

Зоя Шувалова

Убийца носит рыжие
волосы

12+

Зоя Шувалова

Убийца носит рыжие волосы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63955837

SelfPub; 2021

Аннотация

В обычном учебном заведении, технологическом техникуме, происходит невероятное. Плетутся интриги, преподаватели ссорятся и делятся на кланы. Коллектив, большей частью женский, напоминает котёл под высоким давлением, который должен когда-то взорваться. В итоге в стенах техникума и совершается убийство молодой женщины. Но циничный и хладнокровный убийца будет найден, потому что он носит рыжие волосы.

Зоя Шувалова

Убийца носит рыжие волосы

Светлана Ивашова, преподавательница технологического техникума, раздраженно вздохнула и небрежно, дважды красными чернилами подчеркнула одно из предложений безукоризненно аккуратной контрольной работы по предмету «Охрана труда». Образцовый почерк, буквы ровные, одинаковой высоты, как маленькие солдатики на марше следовали одна за другой, ни единой помарки, ни одного исправления, аккуратность, чистота, но ничего больше.

Светлана посмотрела на обложку, честно признаться этого можно было и не делать. Это Диана Залыгина, только эта учащаяся может допускать такие ошибки. Светлана несколько задумалась, прежде чем оценить контрольную работу. Она закрыла глаза: поставить отметку «два»(и это означало бы самую справедливость) и тут же представила себе, как завтра на нее посмотрит Диана, с каким недетским укором в глазах, когда Светлана раздаст на уроке тетради и объявит результаты контрольной работы. Диана не хочет или не способна понять, что внешняя оболочка не всегда важна, что не всегда встречают по одежке, что старания, красивого по-

черка, тетради с привлекающей взгляд обложкой, образцовой аккуратности не достаточно для того, чтобы получать отличные оценки. Главное – мыслить, понимать то, о чем пишешь. Светлана недовольно нахмурила лоб: ну о чем думала девушка, как далеко от класс-ной комнаты находились ее мысли, где блуждало ее воображение, когда она выполняла контрольную работу? «Чтобы определить состояние зрачка у пострадавшего от **нападения электрического тока** (именно это слово применила Диана, наверное имея ввиду от поражения)необходимо приставить четыре пальца к шее в районе кадыка (а если пострадавшая женщина у которой адамово яблоко не выделено как у мужчины) и **тогда глаза откроются**, и можно будет осмотреть зрачок пострадавшего».

Светлана еще раз перечитала предложение, этот шедевр ученической мысли, улыбнувшись и обведя весь абзац, поставила оценку «три». Добавила балл за старание. Затем она небрежно отодвинула тетрадь в сторону и положив руки на стол, посмотрела в окно. Эта бестолковая долбежка, зубрежка, усвоение сведений, знаний одной памятью ни к чему хорошему не приведет. И вообще так дальше продолжаться не может. Светлана не обязана рисовать положительные отметки Диане Залыгиной только лишь за красивые глазки.

И кажется Светлана знала причину. Всему виной была общеобразовательная школа в которой училась Диана. Наверное еще тогда эта девочка утвердилась во мнении, и это

скорее всего поощрялось ее тогдашними педагогами (они-то опытные педработники прекрасно понимали, что в голове у Дианы никаких значащих мыслей, лишь звенящая пустота, но мама в школу носила столь дорогие подарки, что ни у одного из них не дрогнула рука, когда ученице Диане выставлялись пятерки), что ее способность к аккуратности ценнее всего прочего. Честно признаться, Светлана не понимала, во-первых, как Диана, не имеющая каких бы то было способностей к точным наукам, решила связать свою судьбу с техникой, поступила и учится в техническом учебном заведении, и во-вторых- куда смотрели ее родители, у которых за плечами богатый жизненный опыт. Ведь наверняка именно по их совету Диана решила стать техником, по их указанию выбрала сложную профессию «Эксплуатация автоматических систем».

Светлана взглянула на часы. Они показывали четыре часа тридцать минут. Не сделать ли ей перерыв или продолжить работу? Непроверенной оставалась еще стопка где-то из десяти работ. В восемнадцать пятнадцать начинались занятия на вечернем отделении, где у Светланы были дополнительные к дневным часы. Ехать домой на короткие два часа и потом через весь город возвращаться в техникум было нерационально и бессмысленно. Поэтому она воспользовалась образовавшимся перерывом и в кабинете, специально оборудованном для проведения занятий по предмету «Охрана труда», решила провести этот промежуток времени с пользой,

посвятив его проверке контрольных работ.

Светлана сладко потянулась, встала, прошла по кабинету. Она сделала несколько движений руками, что-то напоминающее производственную гимнастику. Прямо напротив от нее, рядом с доской на стене висели плакаты с основными законами электротехники. Эта аудитория использовалась и для ведения других электротехнических дисциплин. А на противоположной от доски стене был установлен стенд с резиновыми перчатками, ковриком, углекислотным огнетушителем и прочими атрибутами мер электробезопасности.

«Ну, хорошо, проверю еще одну работу и потом уже сделаю перерыв, чтобы попить кофе» – решила Светлана и вернулась к столу. Взяв тетрадь сверху, Светлана едва не выронила ее. Прямо под ней лежал сложенный вчетверо листок, вырванный из обычной тетради в клетку. Светлана замерла, не решаясь дотронуться до него. Ею овладело неприятное предчувствие, пальцы нервно задрожали, но она переборов страх, судорожно развернула неприметный с виду листок. Опять, опять эта записка. Она уже получала нечто подобное с похожим содержанием где-то около двух недель назад. Тот прошлый тетрадный листок был также аккуратно подложен между работами учащихся.

Светлана впилась глазами в записку: «...тварь подлая...с..ка...ты получишь по зас-лугам.. придет час и ты за все ответишь...наша месть достигнет тебя...ты знаешь в чем твоя вина, ты посмела обидеть красивую девушку, чистую и

настоящую... ты ей в подметки не годишься... учти нашему терпению скоро придет конец...» Дальше шли отборные ругательства от которых у Светланы на голове зашевелились волосы. Буквы, вырезанные из журналов, известный трюк, чтобы было невозможным определить автора записок, плясали у нее перед глазами. Комок подкатил к горлу, Светлана не могла произнести и звука. Она резко встала, бросилась к двери, рывком распахнула ее, и только оказавшись в коридоре, облегченно вздохнула.

Такая реакция в поведении Светланы, немного суеверной, чувствительной, эмоцио-нальной, но все же больше педантичной, пунктуальной, ответственной, была вполне оправданной. В прошлый раз, когда она обнаружила идентичную записку, в окно аудитории, расположенного на первом этаже, в подтверждении исполнения угроз, влетел увесистый кусок кирпича, вдребезги разбив стекло. Если бы Светлана не увернулась вовремя – это стоило бы ей жизни. Светлана тяжело задышала, не хватало воздуха. Хотелось выйти на улицу.

Светлана пошла вперед по коридору, свернула на лестничную площадку, но услышав голоса и шаги внизу (а вдруг это за ней!), резко бросилась вверх по лестнице, что-то бессмысленно бормоча про себя. Забежав в первую же туалетную комнату, она открыла кран с холодной водой и судорожно глотая, напилась. Вытерев рот рукой и посмотрев на себя в зеркало, только сейчас осознала, что находится в мужском

туалете. Немного смутившись, Светлана поправила волосы и быстро, пока никто не обнаружил ее здесь, выскочила из туалета. Пройдя с десятков метров, остановилась у окна и наконец-то отдышалась.

Уже наступили ранние октябрьские сумерки, шел не утихавший ни на минуту мелкий дождь. Капли его монотонно били о стекло и медленно стекали вниз. Светлана слегка вздохнула, она не любила сырую, влажную погоду, но мерный стук капель дождя немного успокоил ее. В это время дня здание техникума обычно пустело. Дневные занятия уже закончились, а вечерние еще не начались. Вокруг протекала своя, отличная от проблем Светланы жизнь. Мимо пробежала случайно задержавшаяся группа учащихся, о чем-то весело гомоня. Прошли две уборщицы, гремя ведрами. А Светлана все еще стояла у окна, грустная и печальная. Вид серо – черного, мокрого асфальта, блестящего внизу, и темные от влаги массы зданий действовали на нее удручающе. Но по прошествии времени она немного успокоилась и могла здраво рассуждать. Она снова и снова прокручивала в голове содержание записки. Довольно длинное. Автору – анониму пришлось потрудиться не один час, вырезая не очень крупные буквы из страниц журналов и затем наклеивая их на листок бумаги. Что заставило его это сделать? За что, за что ее так оскорбляют? Кто автор записок? Что за чувство мести им руководит?

Она задала себе не один вопрос и недоумевала, удручен-

но покачивая головой. Какую цель он (или она) преследует, чего хочет добиться? Записки подбрасывались уже несколько раз, а из угроз, приведенных в действие, был только тот злополучный кусок кирпича. Цель автора записок – деморализовать Светлану, довести ее до состояния психоза и истерии, или все же когда-то эти угрозы на мятых листках превратятся в действие? Кому она перешла дорогу, кому сделала плохо, за что ее ненавидят? Неужели она никогда никому не желавшая зла, заслужила такое?

Светлана сделала категоричное движение головой. Хватит твердо решила она, необходимо положить этому конец. Но тут же сникла. Как это осуществить? Какие принять меры? Она даже не знает, кто это делает, не может и предположить, кто автор этих омерзительных опусов. Одно точно – либо пишет записки кто –то из учащихся групп, где она проводит контрольные работы, либо в этих группах у него или у нее имеются сообщники. Врага нужно знать в лицо.

В прошлый раз она обратилась за помощью к самому директору, на что он вяло, с полным равнодушием, попросил не задерживаться в учебном здании, не засиживаться во внеурочные часы, а заведующая учебной частью, к которой Светлана также отправилась за помощью, даже рассмеялась, когда Светлана показала ей записку. «Молодые неопытные педагоги очень часто не умеют налаживать контакт с детьми, будьте с ними построже». – сказала она и посоветовала относиться к жизненным перепетиям проще, а еще добавила

напоследок, что стекла на первых этажах бьют довольно часто и не стоит это самое битье связывать с записками.

К сожалению это Светлану несколько не успокоило, да и чего им переживать, ни директору, ни заведующей учебной частью записок никто не шлет и окон тоже не бьет. Но ей Светлане точно объявили войну и неизвестно последняя ли эта записка. Сколько их еще будет и как скоро автор подложных писем перейдет к действию, она не знала. Глубоко поразмыслив, Светлана смутно начала догадываться, чьих рук это дело. Особенно вот эта фраза, запомнившаяся ей «ты обидела хорошую, чистую девушку» наводила ее на определенную мысль. Выводы напрашивались сами собой.

Так случилось, что Светлана Ивашова и ее подруга Наташа Теньковская в 2003 году окончили и тот же институт в краевом центре, и даже учились в одной студенческой группе. Кроме всего прочего, о сколько совпадений в их судьбах, они приехали из одного и того же маленького провинциального городка Медногорска, расположенного в двух часах езды на автобусе от столицы края. Когда-то в этом небольшом неприметном городке добывали медь в шахтах. Но в конце шестидесятых годов прошлого века добычу этого полезного металла признали нерентабельной

и шахты закрыли. Но прежнее название у этого обычного городка осталось. Пока девушки жили в Медногорске, учились в школе, они нигде и никак не пересекались, поэтому и не знали друг друга. Школы были разные, и увлечения у дев-

чонок заметно различались. Светлана по натуре домоседка, предпочитала общению со сверстниками семью, маму, папу и младшего брата, была домовита, любила повозиться на кухне с приготовлением каких-нибудь сложных кулинарных рецептов, обожала поваляться на диване с интересной книжкой в руках, была более предрасположена к полноте. Наталья же, красивая, самоуверенная, знающая себе цену девушка, хорошо училась, была школьной активисткой. Много занималась спортом. Почти ни одно школьное мероприятие не обходилось без ее участия. Ее фотография много лет украшала школьную доску почета, да и само ее появление на вечере или смотре означало неизменный успех.

В институте девушки познакомились, мало того, что из одного города приехали учиться, вот радость-то, так еще и попали в одну студенческую группу. В первый год обучения, когда все только притирались к друг другу, Светлана и Наташа крепко подружились, считались самыми закадычными подругами, опровергая все железные доводы о несостоятельности женской дружбы. Многие их принимали за сестер, если не родных, уж очень внешне они различались, то по крайней мере двоюродных. А потом вдруг их жизненные дорожки разбежались. Девушки рассорились так, что теперь сидели за разными партами и разъехались в общежитии по соседним комнатам. Отношения между ними испортились настолько, как будто между ними пробежала черная злая кошка. Все ближайшее окружение, соседи по общежитию, сту-

денческая группа, недоумевали – такая дружба, такие высокие отношения, такое взаимопонимание. Раньше, совсем немного времени назад, студентки Теньковская и Ивашова ходили по институтским коридорам чуть ли не взявшись за руки. На занятия вместе, из института тоже вместе. Во всех аудиториях только за одной партой, вместе в студенческую столовую и даже в читальный зал парой. Злые языки поговаривали, что красивая Наташа Теньковская специально остановила свой выбор на обычной, простоватой, но покладистой Светлане, чтобы оттенить и выделить свою яркую внешность на фоне невзрачности, но это же невозможно, чтобы такие разные по характеру и внешности девушки, так дружили.

Но причина их грандиозной ссоры, так поразившая всех, была проста как ясный весенний день. Все дело в том, что нравился им один молодой человек, вернее он своими переменчивыми симпатиями разбил их крепкую дружбу. Звали его Андрей. От красивой Наташи, вначале он познакомился с ней, Андрей переметнулся к Свете, остановил свой выбор на заурядной внешности, оставив яркую красоту. Такое не простит любая девушка, а тем более самолюбивая, властная Наташа не смогла простить никому, даже лучшей подруге. Красивая Наташа уже с ранней юности поняла, насколько она нравится мужчинам. Она любила себя, хорошо знала чего она стоит. Наталья считалась первой красавицей курса. От ухажеров не было отбоя. Но полунисице студенты мало интересовали красавицу. Она – то выросла в такой же нищете

и не собиралась жить так, как прожила свою жизнь ее мать, поэтому Наташа нацеливалась немножко на другое. Цену она себе знала. Это она первой оставляла своих парней по собственной прихоти. Это она могла устроить публичный скандал, если вдруг узнавала, что ее очередной ухажер общается с какой-то другой девушкой, пусть чисто по-дружески. Могла ворваться в кафе, на лекцию и устроить публичный скандал, общественный беспорядок, разборки прямо тут же, не отходя далеко от места. Успокаивалась, делала вид что простила своего парня, только после получения ценного подарка. Это она, особо не сомневаясь, бросала других, но никто не имел права пренебрегать ею. А тут как будто в наказание оставили ее саму, да и ради кого, ради той, которую она держала около себя как безликий фон, рядом с которой ее красота выделялась особенно ярко.

Наташа не просто обиделась на Свету и Андрея, это была самая настоящая трагедия в ее понимании. Виду она не показала и слез ее никто не увидел, она же сильная женщина, тем не менее у Наташи даже имелись мысли о суициде. Но она стойко пережила это несчастье, но затаила злобу на обоих. С Андреем Наташа познакомилась на втором курсе. В ознаменовании начала учебного года проводилось общеинститутское мероприятие, вначале как всегда собрание, потом ярмарка, а после вечер с танцами и бесплатными напитками. Андрей учился в этом же институте, но на технологическом факультете, а Света и Наташа на энергетическом.

Света сопровождала свою подругу, но красавчик Андрей даже на нее и не взглянул. Броскую Наташу сложно было не заметить. Высокая, статная, с распущенными, блестящими, черными как смоль, волосами, она выделялась среди своих сокурсников. Очень многие парни добивались ее внимания. Андрей заметил ее сразу, и она его. Во-первых, он был одет в одежду, уж точно не с китайского рынка, а у Наташи на это дело глаз был наметан, шмоточницей она слыла еще той, а во-вторых, приехал он на вечер на собственной машине, новехонькой, сверкающей «АУДИ», значок из четырех переплетенных колец поблескивал на капоте машины. Андрей Наташе понравился, она же мерила людей по количеству денег, которые у них имелись. А потом Андрей пригласил ее не пиво дешевое пить, как делали все прежние ухажеры, а повез ее в солидный ресторан. Она чувствовала, ощущала себя при этом почти королевой.

Наташа конечно же была удивлена и задавалась вопросами – откуда у обычного студента такой достаток? Она навела справки и узнала, он – сын высокопоставленных родителей, финансово независим, вернее зависим от финансового благополучия предков, и с деньгами у Андрея проблем не бывает. Молодые люди часто виделись. Андрей окутал Наташу тем вниманием, какое присуще только взрослому мужчине. Он красиво ухаживал, дарил такие подарки, которые мог себе позволить лишь состоятельный мужчина. Все свое свободное время Наташа проводила с ним. Однажды она вдруг

поняла, что Андрей и есть тот «принц», которым она грезилась еще самой юности, он и есть ее самая настоящая и единственная любовь. Все, с кем она встречалась до него не годились ему и в подметки. Она решила : Андрей явился для нее с небес, он и есть тот единственный шанс, который дарит судьба, который очень важно не пропустить. Она сама того не замечая, влюбилась в него без памяти и уже не мыслила себе жизни без него. И это чувство оказалось гораздо сильнее ее любви к себе. О женитьбе Андрей напрямую не говорил, но намекал. Он нередко хвалил Наташу за чистоту в комнате, правда это было далеко не ее заслуга, обычно так идеально убиралась соседка Света. Говорил Наташе, что она очень похожа на его мать, часто вел разговоры о том как женились его близкие родственники, взял в привычку, когда они гуляли по городу , подолгу станавливаться у салона для новобрачных и обсуждать наряды невест. Обещал познакомиться с родителями. Был с Наташей ласков, нежен, внимателен.

Как-то Наташа задержалась у Андрея в его однокомнатной квартире, для него родители снимали отдельное жилье. Они долго целовались и ЭТО у них случилось как-то само собой. До, Наташа немного сопротивлялась, очень вяло, скорее для виду, а после даже всплакнула, очень искренне, чем ввела Андрея в легкий ступор – он , как и все мужчины с трудом, можно сказать, не переносил женских слез.

Но прежде чем решиться на этот окончательный посту-

пок, Наталья Теньковская взвесила все «за» и «против». Как она не была влюблена в Андрея, она оставалась практичной, трезво мыслящей и не позволила этому чувству полностью захватить себя. Рациональное порой забивало в ней все остальные чувства. Чашу весов в пользу «да» перевесило то, что родители Андрея были людьми состоятельными, с бизнесом, приносящим постоянный доход, квартирами, дачами и машинами. А она родилась в общежитии и провела свое детство и юность в малогабаритной хрущевке в рабочем районе Медногорска. Ее воспитывала одна мать и отца она не помнила. Хорошенькая Наташенька никогда не имела ни мягких, пушистых игрушек, ни говорящих немецких кукол, ни красивых платьев. Наташа очень хотела выйти замуж за богатого, состоятельного мужчину и не могла предложить своему будущему суженому ничего, кроме привлекательной внешности, честности и преданности, и к тому же, прочтя уйму книг по психологии отношений между мужчиной и женщиной, Наташа хорошо знала, как важен для мужчины секс, что без секса мужчину возле себя просто не удержать. Наташа отдала Андрею, как она считала, самое дорогое, что у нее было, свою девственность, чем она так гордилась, не кичилась перед своими сверстницами. Казалось странным- откуда в век высоких технологий, интернета, сверхдальних полетов в космос, в эту эпоху перемен, в образованной, энергичной, самостоятельной и самодостаточной девушке, откуда это доисторическое желание зависеть от

мужчины, подчиняться ему. Она же могла, если бы сильно захотела, добиться всего сама, и достатка, и положения, без помощи мужчины. Он же, современный мужчина, поголовно слаб духом, не в состоянии содержать женщину и поэтому недостоин этого исключительного права обладания женщиной, и никак, никоим образом не может предъявлять права на монополию на ее прошлое.

Андрей несмотря на возраст, опытный и прожженный бабник, он уже давным давно перестал влюбляться в девушек – от этой любви одни проблемы, он очень быстро разгадал в красавице Наташе материальный интерес. Она ему очень нравилась и Андрей, впрочем как и многие парни их курса, мечтал о сексе с ней. Но Наташа долго оставалась гордой и неприступной. Но Андрей лелеял ее самолюбие, не уставал напоминать ей о ее красоте, говорил всякие нежности, мягко, ненавязчиво ухаживал, но настойчиво уговаривал ее совершить этот значимый для каждой девушки шаг, переступить эту заветную черту, которую по его словам многие девушки их курса перешагнули еще в пору школьных выпускных экзаменов. Он говорил Наташе: « Ну на что тебе нужна эта твоя девственная плева ? Разве тебя можно называть женщиной, если ты еще не познала секса? Лично я воспринимаю плеву как тонкий кусок кожи и всего лишь. Что с ней, что без нее – ты одинакова, имеется она у тебя или нет, ты от этого не меняешься ни в коем разе. Ты как была для меня самая красивая и единственно-любимая, таковой ею и оста-

нешься навсегда. Только представь себе – анатомически, это же самый обыкновенный кусочек кожи, который по моему мнению нужно удалять девочке еще при рождении, лично я считаю, что судить женщин, невинна она или нет, никто морального права не имеет. Девственность – это ложное представление о чести женщины. Главное – мы любим друг друга, я люблю тебя, а ты любишь меня. И наше чувство главнее всех моральных устоев в обществе».

Потом Наташа все-таки уступила его настойчивым просьбам о сексе, поддалась на его уговоры. На протяжении всего периода их отношений, Наташа искренне желая и любви, и денег, изо всех сил изображала сексуальность, а Андрей, желанием которого был безграничный секс, старался изображать любовь. Но оба они хотели одного – признания себя как уникальной личности, признания своей бесценности и неповторимости. Андрей пользовался ею, гордился, что он у такой сногшибательной красавицы первый мужчина, старался выставить их связь напоказ.

С родителями он ее так и не познакомил, а ведь так обещал, так искренне клялся в вечной любви. Через каких-то неполных трех месяцев их близких отношений, возле Наташи он подзадержался дольше обычного, Андрей переметнулся к соседке по комнате, к подруге Наташи, Свете. Поэтому лавеласу сохли многие девушки курса. В высокого, стройного Андрея, чего только стоил его мускулистый торс, сложно было не влюбиться. Одно его появление сводило мно-

гих девчонок с ума. Магический взгляд серых глаз, никаких лишних слов, только то, что хочет услышать женщина, а она желает знать, что она – самая единственная и неповторимая. Это потом она разочаровывалась в нем, понимая что он все и не любил ее. Но сердце уже было разбито. Как говорил великий Пушкин, чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей. Вообще-то во все времена, это почему-то остается неизменным-всем девушкам нравятся плохие парни.

А почему Андрей выбрал заурядную Светлану? Он даже женился на ней. Близкое окружение было крайне удивлено его поступком. Во-первых, она ему чем-то напоминала маму, Светлана показалась ему такой же доброй и отзывчивой, а во-вторых Андрей вел жизнь далеко несправедливую. Он проводил много времени, но не в аудиториях или в библиотеках, а в барах и в ночных клубах, разбил не одну машину, подаренную родителями, учился из рук вон плохо, грубил преподавателям, прогуливал занятия, игнорировал не только зачеты, но и обязательные экзамены. Отцу стоило немало усилий, чтобы оставить своего сынка в институте, руководство которого не первый раз безуспешно пыталось исключить из студенческих рядов этого прожженного, наглого барчука. Когда Андрей разбил очередную машину после грандиозной попойки, родительскому терпению пришел конец. Они перестали оплачивать аренду квартиры и Андрею пришлось переселиться в студенческое общежитие. Вот тут он

и познал что такое самостоятельная жизнь, как это ходить по продуктовым магазинам, готовить себе еду, перебиваться от стипендии до стипендии. Он иногда по привычке заходил в комнату к бывшей подруге, на ее надутый вид он просто хотел плевать, просто он скучал по маминым пирожкам, а Светлана их так вкусно готовила. Тем не менее ему приходилось самому ухаживать за собой, не сидеть же голодным, но это утомляло его, в особенности уборка, казалось каким-то недостойным занятием. Андрей предложил Светлане жить вместе, в одной комнате, как муж и жена, так поступали их многие сокурсники, но Светлана не разделяла современную идею гражданского брака. Вот он и женился на Светлане.

Наташа, теперь уже бывшая подруга Светланы, страшно страдала, но Андрея это мало волновало. Он – настоящий эгоист по натуре, не замечал ни чужих страданий, ни обид. Он понимал, принимал близко к сердцу только свои невзгоды. Жизнь для Наташи разделилась на «до» и «после». Их расставание прошло до банальности просто. Андрей ничего не объясняя как-то заявился на студенческую вечеринку с другой девушкой и целовался с ней весь вечер, игнорируя все провокации Натальи. Она пыталась с ним разобраться, как-то объяснить, но ничего у нее не получилось. Андрей произнес только одну фразу: «Извини Наташа, но я тебя разлюбил». Для Наташи эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Больше он к ней не подошел, не уделил и минуты. Наташа ходила по институту потерянная, разве что

не в слезах. Андрей своим вероломным поступком нанес сокрушительный удар по ее самолюбию, жизнь без любимого казалась ей пресной и невозможной. Ей не хотелось жить без него, без его любви. Она не знала, что будет дальше. Все ее представление о любви, о жизни, о мужчинах, о себе самой заметно пошатнулось. Она же считала себя верхом совершенства. Значит она не такая исключительная, значит не самая лучшая, есть кто-то лучше, краше нее?! Честно говоря Наташа до конца не осознала что произошло, у нее в голове не укладывалось, как Андрей мог бросить ее, мог отказаться от нее, она же не сомневалась в своей исключительной неотразимости. Ей всегда казалось, что бросают и используют этих невзрачных, полных, тупых дураков, готовых на все, ради того, чтобы мужчина обратил на них свое внимание – в общем тех, кто этого заслуживает. Но как он посмел бросить ее, Наташу Теньковскую, такую безупречную красавицу, такую умницу? И ради кого он оставил ее, ради этой бесцветной, заурядной Светки, этой серой мыши, не умеющей толком одеваться, не умеющей подать себя, на ее Наташин взгляд слишком толстоватой и простоватой. Кто-то считал Светку умницей, но она-то Наташа знает, чего стоят ее отличные оценки, что за ними скрывается – старание, аккуратность и голое трудолюбие, и все, больше ничего, никакого полета мысли, никакого таланта. Добропорядочность и надежность, которые всем своим существом излучала Светлана, Наталья как достоинства и положительные черты не

определяла.

Неосознанной ошибкой Наташи было то, что в потенциальных женихах Наташа искала не только деньги, но и другие качества, такие как молодость, привлекательную внешность, наличие характера и чувства юмора, поэтому она особо не обращала на пристальные взгляды, (на нее смотрели, любовались все от мала до велика), не замечала знаков внимания, которые ей, молоденькой, хорошенькой студентке, оказывали пожилые преподаватели и далеко не бедные, почтенного возраста профессора. Если бы ей нужны были только деньги и благосостояние, то они у нее давно бы имелись. Так не бывает, чтобы и молодость, и внешность, да еще и деньги. Если три выше перечисленных признака присутствуют в одном «флаконе», то приручить такого молодого человека очень сложно, об него можно и зубки поломать. Он сам выбирает женщин, а не женщины определяются с выбором. Наташе бы искать тех, кто богат деньгами, но беден в других отношениях. Но по молодости, она не могла разглядеть таких мужчин, которые бы сдували с нее пылинки, ценили бы ее молодость, поскольку изначально она была настроена их игнорировать. По неопытности Наташа до конца не понимала, чего же она хочет больше – денег или любви.

Институтские пять лет пробежали очень быстро, кажется совсем недавно сегодняшние выпускники волновались на вступительных экзаменах, а сегодня они получают дипломы. Брак Светланы и Андрея продлился недолго, не прошло и

года как они развелись, объяснив родителям развод нестыковой характеров. А на самом деле Света как не старалась, не выдержала частых измен молодого мужа, устала от его лени и эгоизма, устала от постоянных разборок со случайными подружками Андрея. Неискушенная Светлана не могла и предположить, что Андрей никогда не довольствовался интимными отношениями с одной женщиной и начнет ей изменять через каких-то пару месяцев после начала совместной жизни. Светлана облегчено вздохнула, у нее словно гора с плеч свалилась, когда они развелись и стали жить порознь. На ближайшее будущее она зареклась выходить замуж, кроме замужества в жизни полно других приятных вещей. Но с Наташей они так и не помирились.

Все шло своим чередом. Светлана Ивашова защитила диплом и вернулась в родной Медногорск, к родителям. Не стала обустриваться в краевом центре и ее бывшая подруга Наталья Теньковская. Конечно Наташе очень хотелось жить в большом городе, сверкающим неоновыми огнями рекламы, где так много светских развлечений, всяких соблазнов в виде дорогих магазинов с яркими модными тряпками, роскошных ресторанов, ночных клубов, где жизнь кипит, бурлит, не то что, в этой деревне под названием Медногорск. Там же все друг друга знают в лицо, осведомлены о каждом твоём шаге, и главное хорошие женихи все уже давным давно разобраны, в этом захолустье просто невозможно жить. Наташа продолжала мечтать о богатом муже, об огромной,

великолепной, роскошно обставленной квартире, где она великосветская красавица принимала бы высокопоставленных гостей, ждала бы красавца и богача мужа. За двумя детьми присматривала бы няня, пока Наташа будет выполнять свои светские обязанности. В гараже у них бы стоял бентли последней модели, ну на крайний случай мерседес, а еще там всякие ауди, лексусы. В машинах Наташа не особо разбиралась, просто ей нравились большие, черные и блестящие автомобили. Отдыхали бы они где-нибудь на Лазурном берегу или во французских Альпах, например в нашумевшем Куршавеле. Наташа могла мечтать часами, но все это были несбыточные мечты, которые как мираж в пустыне исчезали при малейшем дуновении жестокой реальности. Реальный и богатый муж находился где-то за невидимым обычному глазу горизонтом, высокооплачиваемой работы не предполагалось и соответственно средств на аренду хотя -бы однокомнатной квартиры не было, не говоря уже, про развлечения и красивую одежду. А в общежитии Наташа больше жить не хотела, одно дело студентка, можно не спать всю ночь, куролесить, есть что попало, делить одну комнату в пятнадцать метров еще с тремя, четырьмя девушками, и совсем другое – дипломированный специалист.

Помочь финансово тоже было некому. Наташу воспитывала одинокая мать, в настоящий момент – пенсионерка. Институтские годы еле вытянули, мать затянула потуже пояс и не позволила себе за последние пять лет ничего лишне-

го. Переби-валась с картошки, выращенной на собственном огороде, и квашенной капусты, опять же со своего огорода. Наташе чтобы устроиться на вакантное место с приличным доходом, нужны были связи. Просто так, такие места за красивые глазки не предлагают. Нужно, чтобы кто-то позаботился, позвонил и поговорил, замолвил слово. Нужна была протекция, а Наташа не обзавелась связями. В нашем мире все строится по принципу – ты мне, я тебе. За оказанную услугу, за устройство на доходное место Наташа могла предложить только себя с высшим образованием, свою красоту и молодость. Но она уже обожглась один раз и теперь как в русской пословице, обжегшись на молоке, дула на воду.

Для молодежи, отучившейся в институтах краевого центра, возвращение домой в провинциальный Медногорск, не означало крушение несбывшихся надежд, падение сверху вниз, не являлось крахом, скорее это напоминало возвращение к истокам, к началу пути наверх, недаром же говорят, что дома и стены помогают. Медногорск был невелик и вытянут в длину – десять коротких улиц пересекали пять длинных. Обойти весь городок можно было часа за два. Сверху, с высоты птичьего полета, он напоминал площадку с аккуратно расчерченными квадратами, которую со всех четырех сторон вплотную обступал густой лес. И все же несмотря на географическую неприметность в виде маленькой точки на карте огромной страны, Медногорск выделялся среди подобных обычных, российских городков. Внешне он являл

собой самую настоящую российскую провинцию – разбитые дороги, повсюду вечно неис-требимый русский мусор, грязные полупьяные бомжи со сворами бродячих собак, копающихся в мусорных баках, непобедимый алкоголизм.

Население городка составляло не более тридцати тысяч человек. Все жители знали друг друга в лицо, и даже если кто-то с кем-то был не знаком, то все равно где-то пересекался, где-то встречался, может в больнице, а может быть в центральном универмаге.

Вся особенность Медногорска, и это также являлось основой его существования, заключалась в том, что в десяти километрах от него располагался Медногорский нефтеперерабатывающий завод – МНПЗ. Саму нефть добывали по российским меркам недалеко, в пятидесяти километрах от самого завода. Сырье для переработки привозили в цистернах, по железной дороге. Вся жизнь городка вращалась вокруг этого промышленного предприятия. Треть населения трудилась на производстве высокодоходного топлива. Городской бюджет в основном формировался из налоговых поступлений от МНПЗ, все детские учреждения сады, школы, и пред- ставить не могли, чтобы они делали, если бы завод не спонсировал их деятельность. Всем известно, как дорого стоит провести, например школьную олимпиаду или общегородские соревнования, или построить бассейн в детском саду. Все жители города ощущали поддержку и влияние этого предприятия. Средняя зарплата по городу значи-

тельно превышала этот показатель в других российских регионах. Кроме МНПЗ в Медногорске существовали (именно существовали) и другие предприятия, рубероидный завод, небольшое машиностроительное предприятие по производству котлов, влачившее жалкое существование в силу ошибок в менеджменте и тотальном воровстве руководителей завода, и другие, например жилкммун-контора, учебные заведения и больницы.

Именно на МНПЗ и рассчитывала устроиться практично-деловая Наталья Теньковская. Платили там хорошо и про задержки по зарплате там узнавали только по телевизору. Работать на МНПЗ считалось престижно. Сказать кому – то в продуктовом магазине, поликлинике или на рынке, что ты работаешь на МНПЗ (раз ты сумел проникнуть в ряды этой организации, значит у тебя такие связи, либо ты обладаешь какими-то уникальными знаниями, либо остро нужной для завода в настоящий момент профессией) и ты мгновенно вырастаешь в глазах собеседника, оценка тебя окружающими, твой рейтинг моментально подскакивает до небес.

Когда-то на заводе трудилась и старшая Теньковская, мама Наташи. Отработав положенный вредный стаж, достаточный для льготного выхода на пенсию в 45 лет, она перешла в среднюю школу, вначале техничкой, мыла полы в классах и коридорах, а потом когда освободилось место, гардеробщицей. Пенсию старшая Теньковская получала неплохую, плюс школьная зарплата и им с дочерью вполне могло бы

хватить на скромную жизнь без деликатесов.

Почти сразу по приезду в родной город, Наталья Теньковская, не теряя ни часа, ни дня, она еще успеет выспаться и наотдыхаться, бросилась на завод и начала энергично, упорно, настойчиво посещать отдел кадров, бомбордировать звонками руководителей подразделений – начальников цехов, производств, лабораторий. Но молодая женщина, да еще с сугубо мужской профессией инженера – энергетика, только что закончившая институт, по мнению заводских старожиллов ничего пока из себя не представляющая, « их же там в институтах сейчас ничему не учат», никого как специалист не интересовала, а ее назойливость, в особенности когда она перед ними разворачивала свою синюю корочку с вкладышем, где добрую половину составляли пятерки, да еще тыкала ею в нос, поближе к глазам, вызывала лишь легкую ироническую насмешку у них на губах. Мужчина – специалист в этот момент оцени-вающе оглядывал ее с ног до головы, а если на ее звонок на проходную выходила женщина, то она больше с завистью, чем с презрением, отворачивалась – как могла эта «ничейная сыкушка» отнять ее драгоценное время.

Те советские времена, когда на завод принимали молодежь, только, только со сту -денческой скамьи, давно ушли, так давно, что об этом уже никто не вспоминал, никто не возмущался и воспринимал новые порядки как должное. В настоящее время всех интересовали хорошо подготовлен-

ные профессионалы, а в отделах кадров так и отвечали всем страждущим, желающим устроиться на предприятие: завод – не учебный комбинат, у нас востребованы высококвалифицированные, хорошо подготовленные кадры, и с опытом работы. И не понятно было – где же бывшему студенту набраться производственного опыта. Ответами такого рода обычно достаивались простые люди, не имеющие протекции, за них несчастных некому было замолвить слово, не было у них так называемого блата. Дело в том, что МНПЗ – это не какая-то фабрика по пошиву женских халатов, а предприятие с приличными заработками и ввиду эпохального значения перерабатываемого сырья и повсеместной коммерциализации общества, был не просто заражен вирусом клановости, семейственности и кумовства, он был серьезно болен этой социалью – значимой болезнью. Поэтому двери завода открывались только для родственников и знакомых высокопоставленных, ответственных работников. Блатным многое прощалось, отсутствие профессионализма и нарушение трудовой дисциплины, а низкие интеллектуальные способности и преданность руководству, ставились выше других качеств, и являлись серьезной заявкой на занятие ответственной должности.

Волевая и упрямая Наталья Теньковская все колесила вокруг завода, поджидала у проходной начальников, заглядывала в глаза инспекторам – кадровикам, которые теперь назывались на новый современный лад – менеджерами по пер-

соналу. К этим переменам в названиях все уже давно привыкли, но все же было как -то непонятно, почему перемены коснулись только внешней стороны. Вывески поменялись, а содержание нет. Технология получения бензинов – советская, аппараты и трубо-проводы смонтированы тоже при Советском Союзе, даже асфальт местами еще лежал советский, а должности переименованы. Все бывшие заместители директора вдруг стали называться директорами, а сам директор стал величаться с приставкой «генеральный» или главным топменеджером. В обиход вошли словосочетания – совет директоров, председатель правления, первые, вторые вице-президенты.

В низших и средних слоях работников также произошли перемены. Появились менеджеры по персоналу, менеджеры по развитию производства, менеджеры по новой технике и так далее. Но самое главное, эти изменения никак не коснулись низшего звена, рабочих, мастеров, собственно чьими руками и производился конечный продукт, не повлияли на их благосостояния, не повлекли за собой какой-либо модернизации производства.

После безуспешных бесполезных хождений вокруг да около завода, Наталья отчаялась устроиться на МНПЗ. Она поняла, что одними упрямством, настойчивостью эту железобетонную стену не пробить. Пока, она почти ежедневно толкалась у проходной завода, некоторые дяденьки – доброхоты подкатывали к ней с непристойными предложениями, пред-

лагали ей дружбу и финансовую помощь (напрямую о любви речь не шла), а в ответ от нее требовались лишь преданность и верность. Но все эти варианты, практичная не по годам Наталья не воспринимала всерьез. Мужчинам она теперь не особо доверяла. Кому как не Наталье знать, что им всем нужно только одно. Некоторые из этих добрячков шептали ей на ушко, о том, сколько нужно заплатить в отделе кадров, чтобы устроиться на МНПЗ, они дескать уже опытные, не одну собаку съели на этом деле, и она не первая из тех, которая могла бы воспользоваться их помощью. Наталья чисто из вежливости прислушивалась, но у нее от удивления мгновенно взлетали брови вверх. Нет, она разумеется отказывалась – им с мамой такую сумму не собрать. Помимо всего прочего, те кто предлагал дать взятку, не давал никаких гарантий.

Старшая Теньковская также не сидела без дела, как и дочь, без устали искала возможные пути решения проблемы. И вдруг однажды оказалось, что ее давняя, пре-давняя подруга, с которой они когда-то вместе работали на МНПЗ, выучилась в институте заочно и только заняла вакансию менеджера по персоналу в заводском отделе кадров. Она не обещала устроить Наташу непосредственно на завод, пока у нее таких возможностей не было, но оставались городские подразделения, коих у МНПЗ имелось немало, профильная поликлиника, жилконтора, детсады, и технологический техникум. Зарплата там была ниже, но все равно неплохая. Дорогая подруга и свела Теньковских с нужными

людьми, хорошо знающих директора технологического техникума. Это учебное заведение готовило рабочие кадры для нефтеперерабатывающего завода. Разумеется, матери и дочке пришлось потратиться на подарки, цветы, а некоторым чиновникам они просто смущаясь, вручали деньги в конвертах. В итоге после долгих, изнуряющих мытарств, Наталья уже потеряла всякую надежду найти работу, она была принята преподавателем в техникум, правда как начинающая, без категории и по низшему разряду. Тогда еще не была введена новая система оплаты труда и только начавшим свою педагогическую деятельность приходилось несладко. Наташа радовалась – не получилось на завод, зато удалось устроиться в техникум, очень скоро, а она на это надеялась, у них с мамой в доме будут наконец-то деньги.

С одной стороны технологический техникум являлся самым заурядным, как многие другие, средне-специальным учебным заведением. Но с другой стороны – МНПЗ оказывал данному учебному заведению всестороннюю финансовую помощь, и она выражалась в первую очередь в зарплате преподавательского состава в виде премиальных бонусов. То есть за подготовку рабочих кадров завод ежегодно выделял техникуму определенную сумму денег, которая распределялась между преподавателями, и в результате их труд оплачивался выше, чем аналогичный труд средне – статистического российского учителя. Кроме всего прочего, МНПЗ оплачивал разные расходы, непосильные для обычного учебного

заведения, такие как, проведение спортивно-культурных мероприятий, текущий и капитальный ремонт, замена учебных материалов и мебели в аудиториях, и так далее. Технологический техникум в городе Медногорске был одним из уважаемых учебных заведений и устроиться туда, просто так с улицы, без протекции, по-русски говоря без блата, было невозможно. Заводская премия, выделяемая ежегодно, в техникуме именовалась повышающим коэффициентом. Как и всякая премия, на то она и премия, распределялась неравномерно, в соответствии с производительностью труда преподавателя, размер ее зависел от категории, стажа и часовой нагрузки. Официально за назначение повышающего коэффициента отвечал руководитель учреждения, директор техникума. Изменялась эта значимая для рядового преподавателя величина в начале каждого учебного года, то есть первого сентября.

Величина эта не была постоянной и менялась от года к году, была не пропорциональна ко времени. Коэффициент могли уменьшить, а могли и увеличить, для некоторых он оставался постоянным. В итоге преподаватель мог лишиться или наоборот получить значительную прибавку к зарплате. Так как процесс назначения коэффициента являлся чисто субъективным, то в руках у директора технологического техникума находился настоящий «кнут и пряник», он мог наказать, а мог и поощрить работника. Ничего удивительного – как в самом деле определить, насколько хорошо, насколько

качественно работает учитель, по количеству отличных оценок, по посещаемости занятий или по общей успеваемости в группе?

Директор технологического техникума Пустоглазов Олег Нестерович был человеком новым, назначенным сверху, никогда не имевшим дело с педагогической деятельностью. Долго, почти всю жизнь он проработал старшим инспектором отдела кадров МНПЗ. Особой служебной карьеры так и не сделал, а возраст подступил к предпен-сионному рубежу. Когда ему предложили возглавить учебное заведение, даже, несмотря, на неимение должного опыта в педагогике, он вопреки характеру, без особых колебаний согласился занять предлагаемую должность.

Решение о назначении Пустоглазова на должность директора техникума принимало руководство МНПЗ с приглядкой на мнение администрации Медногорска. Пожеланиями педлектива техникума никто не поинтересовался. Посчитали так: чем приглашать какого-то постороннего человека со стороны, а работавшие в техникуме женщины в расчет не брались, лучше назначить своего, родного, заводского, пусть непрофессионала, но зато его знали уже много лет. Кроме того чашу весов в его пользу перевесила многолетняя работа с кадрами, то есть с людьми. По мнению вышестоящего руководства Олег Нестерович Пустоглазов был человек миролюбивый, незлобивый, дружелюбный. За время работы на заводе ни с кем серьезно не поссорился, не противостоял ли-

нии начальства, всегда смотрел с ним, с начальством в одном направлении, считался человеком с приятным характером. Но как говорится хороший человек – это не профессия, правда от советского кадровика или менеджера особой профессиональности и не требовалось, аккуратное ведение документации, минимальное знание КЗОТа и внимательное отношение к людям.

Вообще-то, по сути Пустоглазов был размазня, слабак и мямля. Был готов сделать все для других, особенно для тех, кто сверху по положению. Старался ни с кем не вступать в конфликт, не отстаивать свое мнение, а вдруг этот человек со временем продвинется по служебной лестнице и тогда ведь обязательно отомстит. Он был слишком добрый и уступчивый, но не от того, что миролюбив, а от того, что невероятно-но труслив. Будучи молодым любил мечтать, вместо того, чтобы заняться чем-то серьезным и воплотить свои мечты в жизнь. Всю свою сознательную жизнь боялся брать на себя ответственность, был неуверен и робок. Час страдал внутри себя, скрывая от окружающих свои печальные мысли. Страдал от мелких обид.

Согласие на должность – вовсе не его заслуга. Это его жена настояла на том, чтобы ее муженек наконец –то стал человеком, занял должность директора техникума, потому что ей не спалось по ночам от зависти, когда она видела чего, какого положения достигли его ровесники, с которыми он много лет назад начинал свою трудовую деятельность, это

жена решила за мужа, стукнув кулаком по столу – пусть хоть на старости лет побудет начальником. А то стыдно смотреть в глаза бабушкам – соседкам, вечным труженникам скамеек у подъезда, знакомым и друзьям. Поэтому Пустоглазов работая «директором» техникума, в новое и незнакомое дело глубоко не влезал, мирно почивал в своем административном, удобном, мягком кресле и вовсе полагался на более опытных работников, до мелочей прислушивался к мнению бывалых, с большим педагогическим стажем преподавателей. И как следствие, фактически техникумом руководила и принимала все важные решения, его многоопытная, бойкая на слова, шустрая заместительница по учебной части.

Кресло директора освободилось и все перестановки в административном звене техникума произошли совсем недавно, каких-то семь – восемь лет назад. Бывший директор спился окончательно. Начиналось пьянство как у многих : сначала лишняя рюмка по праздникам, потом застолья по любому поводу, так как сама должность предполагала презенты в виде алкоголя. Потом как у обычных алкоголиков банальный перегар по утрам, закончилось это тяжелой, плохо излечимой болезнью – белой горячкой. Доходило до нелепых смешных курьезов: грузный, немолодой, седовласый, ладно бы простой человек, а то ведь директор, вдруг не с того ни с сего начинал гоняться за первым попавшимся учащимся, который годился ему во внуки, с криками – « ловите черта! ловите черта!». Вот бесплатная развлекуха для

молодежи! В другой раз хватал в вестибюле, на большой перемене, при максимальном скоплении народа, преподавателей и учащихся, какую-нибудь симпатичную девушку и начинал с ней кружиться в танце до тех пор, пока она вся красная от смущения, не отталкивала его. Такое поведение никак не устраивало – ни педагогов, ни руководство МНПЗ. Вскоре директора-алкоголика уволили и отправили на принудительное лечение, а его обязанности стала исполнять тогдашняя замдиректора по учебной части Железнова Екатерина Михайловна. Это была женщина шестидесяти с небольшим лет, высокая, статная, с густой, толстой косой вокруг головы на старо-русский манер. Она посвятила педагогическому воспитанию молодежи без малого сорок лет. Властная и решительная, деловая и энергичная не по годам, богатырского здоровья, Екатерина Михайловна держала в своем крепком кулаке, весь коллектив техникума. Подчиненные и боялись ее, и уважали. Как только Железнову назначили ИО директора техникума, вот тут она и развернулась во всю ширь своего непростого русского характера. Ужесточила дисциплину, запретила педагогам опаздывать на уроки (это же что получается, требуем от детей неукоснительного соблюдения правил поведения, а сами стоим и трындим в коридоре, когда от начала урока прошло добрых пять минут), стала внепланово, главное неожиданно, посещать занятия. Требовала от педагогов абсолютной подготовки к урокам, но самой опрометчивой ее ошибкой явилось то, что она не оставила

в покое и администрацию МНПЗ, ту ее часть, которая была ответственна за подготовку кадров. Требовала и требовала – внеплановых ремонтов, пополнения учебной библиотеки новой литературой, побольше наглядных пособий и напоследок, повыше шения зарплаты педагогам. Такого натиска и напора начальства от нее не ожидало. Железновой казалось, что только так и нужно работать. Она подзабыла, что резкость и твердость в руководстве – это привелегия уже утвержденного в должности. Такой прямолинейный, большевистский, стиль сейчас не приемлем, не моден и непопулярен, теперь любят удобных, лояльных, комфортабельных. А Железнова по-другому просто не умела, ее молодость пришла на революционные шестидесятые. И еще коллеги, опасаясь ее крутого нрава, неумной жесткости характера директрисы, подсустились с подлыми подметными письмами в адрес руководства МНПЗ, где подробно и смачно, у педагогов язык словно подвешенный, описывали все имеющиеся и приду-маные недостатки ИО директора. И дело было решено, Железнову принудительно вывели на пенсию, а вместо нее ввели Пустоглазова. Заместителем директора назначили преподавательницу по фамилии Завертайло. Честно признаться, у Эмилии Викторовны стажа педагогического было маловато для занятия данной должности, и педагог она была никакой. Большую часть своего многолетнего стажа она просидела инструктором – методистом в методическом кабинете, не знала как это учить и воспитывать группу учащихся,

правда попутно, между делом заочно отучилась пединституте. Впоследствии с трудом выучила один предмет, но модный – менеджмент. Была бойкой, острой на слова, скорой на ответ против критики, направленной в ее адрес. Больше увлекалась общественной деятельностью, чем своим предназначением – обучением и воспитанием подрастающего поколения.

Эмилии Викторовне Завертайло совсем недавно исполнилось пятьдесят два. Женщиной она была моложавой, хорошо сохранившейся. Легкая на подъем, своим видом просто источала жизненную энергию и внешне была полной противоположностью своему начальнику Пустоглазову. Среднего роста, плотная, с копной начесанных, обесцвеченных волос на голове. Любила тряпки, одевалась ярко, почти кричаще. Часто одевалась так, что бабки – соседки заворожено глядели ей вслед, причитая при этом: «Ну до чего же дошла молодежь! Никакого на них порядку нет». У Эмилии Викторовны имелись твердые взгляды на все жизненные вопросы, поэтому мнение соседок – сплетниц ее мало интересовало. Она не просто любила деньги, она была алчна до них, плюс невероятно завистлива к чужому успеху, благополучию и богатству. Говорливая, коммуникабельная, хитрая, обтекаемая любыми скандалами, никакая сплетня к ней не прилепала, и чтобы в их коллективе не случилось, а он на восемьдесят процентов состоял из женщин, какой бы скандал ни произошел, Эмилия Викторовна всегда «вылезала сухой

из воды». Она по сути своей была больше массовик – затейник, чем вдумчивый, интеллигентный педагог. Большая масса тела совсем не мешала ей суетливо носиться по этажам техникума, создавая видимость энергичной деловитости и суперзанятости.

С начальством была крайне приветлива, иногда до подбострастия, улыбочива и крайне уступчива, и главное всегда на виду. То она организывает в подшефной школе открытый урок, то к какому-нибудь празднику возглавляет комиссию по помощи ветеранам Великой Отечественной Войны, ветеранов – то почти не осталось. Ладно бы от чистого сердца, а то ведь все напоказ. Принимала участие только в тех общественно – значимых мероприятиях, где намечалось появление какого-нибудь начальства. Вертелась и вертелась перед вышестоящими, примелькалась, вот ее и повысили в должности.

Едва взошла на ответственный пост, моментально переменилась. Подруг, знакомых то попроще был, не состоятелен или не имел связей, тут же забыла, даже перестала здороваться. А зачем? Толку теперь от них, как «от козла молока». В глазах появилось выражение холодной надменности и властности. Тут же, буквально на следующий день предала и забыла тех, с кем так долго дружила. Просто доложила вышестоящим, что про них думают и говорят подчиненные. Приблизила к себе подхалимов – наушников, которые теперь без устали, ведь от этого зарплата их становилась день ото

дня все выше и выше, нашептывали ей обо всем, что происходило в кулуарах техникума. Выделила из педагогов любимчиков, которые вкуче с подхалимами, вращались вокруг нее, как малые планеты-спутники вокруг звезды Солнце. Эмилия Викторовна чувствовала себя в своей новой должности очень уверенно, как будто родилась для этого. В техникуме она работала давно, около двадцати лет, была знакома с педагогическим делом, и ничего нового, незнакомого для нее в должности не было. Тем не менее, уверенность ее исходила не из ее коммуникабельности, не из особого ума, каких-то природных способностей, а совсем из другого. Во-первых, ее почему-то всесторонне поддерживало, по неизвестным причинам, высокое начальство завода, а во-вторых, в отделе образования городской администрации сидели сплошь ее закадычные друзья. Подчиненные побаивались ее, ее подлости, непредсказуемых поступков, вообще-то даже те, кто знал Эмилию Викторовну много лет, не всегда знали чего от нее можно ожидать.

Теперь с установлением новой власти в технологическом техникуме наступили новые времена, недаром говорят, что «новая метла метет по-новому». Интеллект стал помехой для успешной педагогической карьеры и являлся величиной обратно пропорциональной продвижению по служебной лестнице. Образованность, высокая квалификация, честность, трудолюбие, творческая инициатива, ответственность, дисциплинированность теперь не характеризо-

вали человека с положительной стороны и были явно не в почете. Вокруг начальницы Завертайло образовался круг преданных ей, Эмилии Викторовне, преподавателей. Вроде бы официально учебным заведением управлял директор Пустоглазов Олег Нестерович, но только для неопытного взгляда. На самом деле бразды правления находились в крепких женских руках. По мере приближения к центру реальной власти, то есть к Завертайло Эмилии Викторовне, в преподавателях ценились общительность, улыбочивость, коммуникабельность, безвредный характер или покладистый, и что особенно стоит отметить – общественная пассивность и абсолютное невмешательство в дела руководства. О профессионализме речь вообще не шла.

Время назначения Завертайло на ответственную должность почти совпало с повсеместным внедрением платного образования. Эмилия Викторовна довольно быстро освоилась с новыми правилами, которые диктовала современная жизнь. Благосостояние ее неуклонно росло. От платного образования выиграли не опытные, не рядовые педагоги, и тем более не учащиеся, не выросло качество получаемых знаний, а все выгоды получили бюрократы и администраторы. Педагоги, не сумевшие занять административных постов, приравнивались к неудачникам. Опытная администраторша, Эмилия Викторовна прекрасно понимала, что отсутствие квалификации и умственных способностей (сама из таких была), подчиненные будут компенсировать пре-

данностью, служебным рвением и исполнительностью. Она очень нуждалась в подобного рода «лакеях». Сложных задач, как перед неформальным руководителем учебного заведения, перед ней не стояло, техникум – это не завод по производству сверхточной космической техники и не научно-исследовательский институт, в которых никак не обойтись без профессионалов. Это обычное учебное заведение, и без преданных людей ей заурядной женщине, власть, к которой она так стремилась, не удержать. Теперь негласно все преподаватели техникума, независимо от возраста и квалификации, делились на приближенных к власти и оппозицию, на привелигированных и непривелигированных. Привелегии заключались в следующем: преподавание одного или двух предметов с годовой часовой нагрузкой в семьсот часов и ни часом больше, высокий бонусный коэффициент или премия, начальничья лояльность по отношению к их дисциплинарным нарушениям. Те кому не удалось попасть в свиту Завертайло, не имели права опаздывать, вели по пять, иногда по шесть дисциплин, зарплату из-за низкого премиального коэффициента, получали в разы меньше. К ним предъявлялись бесконечные дисциплинарные взыскания, им нельбыло болеть, потому что их больничный листок воспринимался администрацией как красная тряпка разъяренным и возбужденным быком. В то же время их более привелигированные коллеги могли спокойно протрещать весь урок по телефону, при этом дети в аудитории занимались непонятно чем.

Для того чтобы стать любимчиком Завертайло Эмилии Викторовны, требовалось

совсем немного, правда для кого как, нужно было всего-то ничего, крепко полюбить ее, обожать вслух не только ее, но и все руководство МНПЗ. В опале, в оппозиции числились все кто не боялся открыто выступить против элементарных нарушений, но также и те, кто имел наглость не льстить новому начальству.

Все вновь прибывшие, устроившиеся на работу, обычно очень многих педагогов при-влекали высокие заработки в техникуме, автоматически попадали в оппозицию. Все они должны были пройти карантин, подвергнуться испытанию на прочность, пока к ним приглядятся, пока их достаточно изучат, проверят на наличие всех общественно- вредоносных привычек типа правдолюбства, непокорности и упрямства. Что касалось качества знаний, то к его определенному уровню никто не стремился, вернее говорили об этом много, но все обычно заканчивалось словами, но не делом. Специалистов, подготовленных в техникуме, охотно принимали на завод. Просто других альтернатив не существовало. Перед оформлением на работу новичков просеивали не через сито проверки знаний, а блата, протекции и наличия связей. Есть кому позаботиться о недавнем выпускнике, кому позвонить, тогда он или она принимаются на МНПЗ. А дальше всякие там низовые мастера или рабочие с большим опытом работы занимались доведением молодого специалиста до необходи-

мого уровня.

Вот в такую непростую педагогическую обстановку попала молодая и амбициозная Наталья Теньковская. Конечно нашлись добрые люди, которые сразу же предупредили мать и дочь, что атмосфера в техникуме для новичков не очень благоприятная, поэтому пусть девочка будет настороже. Молодых и начинающих постоянно контролируют, проверяют, относятся к ним недоброжелательно и очень редко поддерживают. В этом с виду обычном заведении царит дух соперничества, лицемерия и зависти, но не взаимопомощи и сотрудничества.

По сложившейся, неизвестно кем заведенной традиции, молодые специалисты, только что со студенческой скамьи, должны были пройти все круги ада, чтобы «жизнь малиной не казалась». Молодежь затирали, третировали как могли. Бойкие, энергичные не по возрасту тетки и дядьки объединялись и грызли молодую поросль, всячески подставляли неопытных, едва вступивших в жизнь «неоперившихся птенцов». За что они так ненавидели молодых ? Потому что их собственная молодость уже давно закончилась, их несбывшиеся мечты разбились о жестокую реальность и прошлого никогда не вернуть? А может все потому, что им самим пришлось несладко, невыносимо тяжело – мне было плохо, пусть и другие пройдут через подобное. Все предостережения Наталья Теньковская слушала небрежно, чисто из вежливости, ее такие трудности нисколько не пугали. Нет

конечно, она кое-что из советов взяла себе на заметку. Во-первых, ее приняли в данное учебное заведение не лаборантом, как всех начинающих, а преподавателем, и это обстоятельство многое значило. Свидетельствовало это об уровне протекции, должно было остановить некоторых ярых сторонников традиций. А во-вторых, она сама была «тертым калачом» и могла затереть кого угодно. Наталья давно зарубила себе на носу одно незыблемое правило – или живи в грязи, или других грызи. Наталья Теньковская решительно отличалась от своих сверстников – хитростью, умом, сообразительностью, жизненной смекалкой и не по годам завидной проницательностью. К тому же ее яркая внешность, свежесть и молодость, как открытое рекомендательное письмо заранее завоевывало расположение окружающих. Красивым, внешне привлекательным людям всегда в жизни немного легче, в особенности женщинам. Некрасивая женщина, да еще обделенная умом и хитростью, это же просто беда.

К своим двадцати двум годам Наталья имела немалый жизненный опыт. В институте все пять лет – старостой группы. У нее это получалось, умела она строить с людьми отношения. Знала когда нужно смолчать, когда прямо в лицо собеседнику высказаться, когда рассмеяться, а когда и всплакнуть, неожиданно для собеседника пустить горькую слезу. Все в духе времени. Многие женщины очень хотят стать похожими на злых, стервозных баб, но не многим нравится общаться с ними.

В институте, где учились девушки, и это являлось характерной чертой нашего времени, процветали денежно-вещевые и конфетно-алкогольные подношения. Преподаватели, всю свою жизнь отдавшие профессии, зарабатывали настолько мало, что вынуждены были, кому позволяло здоровье, работать в нескольких местах, заниматься «написанием на заказ» курсовых и дипломных работ, а иногда брать напрямую взятки. Масса студентов посещало институт «для галочки», не учась, не посещая лекций, не ведя конспектов. За все время обучения они так и не разу и не прикоснулись к клавишам компьютера, часто не появлялись на экзаменах, получая при этом положительные оценки.

Все стороны, обоюдно, и преподаватели, и студенты, прекрасно понимали, сколько не учишься и каким хорошим специалистом не станешь, ты все равно не будешь востребован, а если и примут на работу, то будут платить копейки. Гарантий, что за старательную учебу и отличную учебу, появится возможность пусть элементарно-безбедной жизни, не было. Реальные знания и умения теперь не являлись ценностью, за знания и умения не платили. Мудрые студенты так и думали: зачем на ночные бдения над учебниками тратить драгоценные годы молодости. Этому же мнению придерживались и те, кто рассчитывал на протекцию и родительские деньги. Про тех, кто так не считал, обычно это были дети из бедных семей, а они хотели справедливости, верили только в свои силы, а им больше ничего и не оставалось. Говорили, что

они «отстой, лохи и лузеры». Но и первых, и вторых интересовали не столько знания, сколько символ социального статуса – «корочка синего цвета», которая часто не была обеспечена знаниями. Высшее учебное заведение больше напоминало бизнес-сообщество, нежели образовательное учреждение, где дают и получают качественные знания. Старостам студенческих групп в этом бизнес-сообществе отводилась историческая роль. Они выступали посредниками между преподавателями и студентами. Теньковская, надо отдать ей должное, прекрасно вжилась в эту роль. Умела найти общий язык, поладить почти с каждым педагогом. В каждой группе обязательно находилась часть студентов, которая не желала сдавать экзамен или зачет, и согласна была на любые условия, выдвинутые преподавателем, будь то денежные подношения или оказание какой-либо услуги, лишь бы их оградили от этого неприятного, с потерей невозстанавливаемых нервных клеток, испытательного, вопросно-ответного мероприятия. Иногда это число ленивцев доходило до доброй половины и редко вся студенческая группа, все двадцать пять человек пытались пройти с максимальным комфортом, не нервничая, этот контрольный рубеж. Староста собирала деньги и передавала экзаменатору конверте вместе с зачетками. Все было продумано до мелочей, самое главное, чтобы студенты не мелькали на кафедре, ведь для этого есть староста группы.

Со временем у Теньковской Натальи появились закадыч-

ные друзья среди педсостава института, некоторые преподаватели обращались к ней чуть ли не отчеству, или просто называли «Наточка», а в группе все до одного, подлизывались к ней, пытались добиться ее расположения, благосклонности. Кто-то со стипендии дарил ей духи, кто побогаче – косметический набор или дорогую сумку. Если вдруг дарили простую шоколадку, тогда она возмущенно (еще чего не хватало, за кого ее здесь принимают!) отвергала такого рода подарки, не терпела таких унижений. Соответственно училась Теньковская на одни пятерки. А что ставить молодой красивой девушке, которая только что принесла деньги, не четверку же. Правда находились среди преподавателей «белые вороны», принципиальные и несговорчивые, которые требовали знаний, видите ли деньги их не интересовали, но их с каждым днем становилось все меньше и меньше, кроме того материальная сторона, чины, звания не находились у этих людей на первом месте, и поэтому договориться с ними было непросто. Вот почему Теньковская даже при всем благоприятном стечении обстоятельств не получила диплома с отличием.

Наталья Теньковская, как выпускница энергетического факультета, выбрала для преподавания четыре предмета – электрические измерения, электрический монтаж, электроавтоматические системы и монтаж контрольно-измерительных приборов. После еще добавили предмет «Введение в специальность». Часовая на-

грузка в последнем была небольшая – всего восемнадцать часов или девять пар, поэтому она согласилась вести этот предмет. Слово «выбор» звучало относительно, так как свободных предметов почти не имелось. Итого набралось тысячу часов нагрузки на два семестра вместо положенных семиста двадцати часов.

Честно признаться, нагрузка для начинающего преподавателя была колоссальной, но никто из опытных, с большим стажем работы сотрудников и бровью не повел, пришел человек работать, не отдыхать же, никто насильно в учебное заведение не приволакивал, не заставлял, вот пусть и работает. Тысяча часов педагогической нагрузки означало работу горлом по семь, восемь часов в день, всю рабочую неделю, с понедельника по пятницу. Проведение занятий, разработка контрольных и промежуточных тестов, теоретических основ лабораторных работ и всяких методических пособий. Было невероятно тяжело, так тяжело, что Наталья не один раз задумалась над тем, правильный ли она сделала выбор, может пока не поздно стоит уйти из техникума. Но, идти, собственно говоря, было некуда, поэтому Наталья, скрепив зубы продолжала работать. Изнурительная работа в техникуме до трех, четырех дня, потом домой. Так как Медногорск был невелик, времени на дорогу почти не уходило. Мать-пенсионерка ждала дочь и хлопотала на кухне, старалась приготовить что-нибудь вкусненькое, легкое (дочка худела), не калорийное. Наталья приходила вся измотанная, измочаленная,

установка и выжатая как лимон. Преподавание давалось ей тяжело, не обладала она должным, требуемым техническим уровнем, а все из-за недостаточной, слабой, вузовской подготовки. Ведь там она училась мало и в основном развивала в себе организаторские способности.

По приходу домой сначала обед или скорее ранний ужин, потом сон до семи вече-ра, а после до глубокой ночи написание конспектов, проверка контрольных работ, подготовка к завтрашнему рабочему дню, составление планов занятий, штудирование сложной технической литературы. По прошествии полугода в таком режиме ей начало казаться, что у нее плавятся мозги, еще чуть чуть и ее черепная коробка лопнет и все содержимое полезет наружу. Она осунулась, вид у Наташи был невероятно усталый, она была похожа на человека, который страдает хронической бессонницей. Под глазами появились темные круги. Наталья ходила по учебному заведению как сомнабула. Но Наталья Теньковская не повернула назад, не уволилась, а могла бы послать все ко всем чертям, но она не сделала этого. Наташа реально осознала, что другого способа заработать себе на жизнь, и на содержание матери в том числе, у нее просто нет. Другой хорошо оплачиваемой работы, разве что на МНПЗ, куда ей не удалось внедриться, при всем желании найти не удастся. Работать в техникуме, а тем более преподавать было чрезвычайно престижно, а еще учиться и являться выпускником технологического техникума – и ты почти почетный

гражданин Медногорска. Не всем же становиться юристами, экономистами и врачами. Кому-то придется крутить гайки и стоять у станка. Но одно дело иметь дело с металлом на обычном заводе и совсем другое – на нефтеперерабатывающем. И тогда самое заурядное учебное заведение, каких сотни по нашей необъятной родине, готовящее рабочие кадры для той самой нефтепереработки, приобретало знаки отличия только потому, что после его окончания выпускники двигались по прямой и накатанной дороге на МНПЗ. Всех желающих конечно обеспечить работой на заводе не могли, он же не резиновый, но у многих получалось. Поэтому конкурс при поступлении в это заурядное, средне-специальное учебное заведение приравнивался к хорошему институтскому, и порой достигал десяти-пятнадцати человек на место. При такой вступительной обстановке создавалась благоприятная почва для появления и разрастания взяток. Но даже если и прямой подкуп отсутствовал, его заменял «подкуп знакомства». Естественно в техникум попадали не самые умные, не самые талантливые, достойные учиться, и впоследствии в состоянии освоить самую сложную технику на заводе, а те, у чьих родителей имелись более удачные связи, было выше финансовое положение.

Надо заметить, что даже «блатные» родители, уж казалось этим то чего беспокоиться, загодя начинали суетиться, зондировать обстановку – искать знакомых, нужных, полезных друзей друзей, могущих помочь с поступлением, подби-

рять квалифици- рованных репетиров, определяться со специальностью. Какую профессию пприобретет, кем станет их любимое, ненаглядное чадо в будущем, так и сложится его жизнь. Профессия – это судьба. И в выборе ее ни в коем случае нельзя полагаться на случай, пускать на самотек, нельзя допускать ошибок.

Технологический техникум выпускал техников самых разнообразных специальностей, востребованных на нефтеперерабатывающем заводе, от поваров до техников по ремонту буровых скважин. В его стенах приобретали профессиональные навыки химики-технологи органических производств, технологи по нефтедобыче, механики по ремонту нефтехимического оборудования, техники по обработке металлов резанием, электрики по обслуживанию электрооборудования, техники по эксплуатации автоматических систем и так далее. Специальностей было много, но групп учащихся по каждой по одной или две. Предметов соответственно и все не более ста пятидесяти часов нагрузки.

Преподавались и общеобразовательные, то есть школьные предметы, такие как хи-

мия, математика, черчение, физика, история, русский язык и литература. Вот на изучение каждого из этих предметов набиралось не менее семисот часов в совокупности по всем специальностям. По-нормальному отдать бы новичкам общеобразовательные предметы, пусть учатся профессии на одном предмете, но нет же эти часы были распределе-

ны между педагогами, которые были приближены к Завертай-ло. В этом заключалась одна из главных привелегий привелигированных. Прошли те времена, канули в лету, когда к начинающим педагогам проявляли снисхождение, учили самым азам педагогики, пестовали, закрывали глаза на ошибки и поначалу разрешали вести по одному предмету. Мало того, что новичок изматывался до предела с четырьмя – пятью предметами, так еще подвергался бесконечным придишкам, типа неправильно заполненного группового журнала или замечаний такого рода-«почему учащиеся на вашем уроке ведут себя неподобающим образом – шумят громче обычного, не слушают замечаний преподавателя или « почему вы отпустили группу на одну минуту раньше звонка». Особо доставалось тем, кто в ответ на необоснованные колкости и подставы, пытался сопротивляться. С такими обходились особенно жестоко, сурово, во всю ширь административных возможностей. Наказывали по полной программе – скандалами, склоками из-за ничего, нелепыми выговорами, разбирательствами. Доводили жертву до морального изнеможения, а потом снижали или аннулировали коэффициент, причину для снижения премиальных могли высосать буквально из пальца, короче применяли главный экономический рычаг. Работать в таких условиях становилось просто невыносимо. Некоторые новички начинали «тонуть», из-за непомерных нагрузок, опыта и профессиональной подготовки им явно не хватало, плюс замечания и придирки. Но никто из стар-

ших, более опытных педагогов не подавал и спасительной соломинки, не делал попытки спасти «утопающего». Недавно же говорят, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Всплывет новичок – хорошо, а не всплывет, еще лучше. У про-ходной МНПЗ с десятков таких новичков отыщется.

Как само собой разумеющееся, качество обучения от такого количества предметов, такой сверхнагрузки педагога заметно ухудшалось. Простудировать такое количество предметов за столь короткое время сколько-нибудь основательно было невозможно. Приходилось довольствоваться подачей поверхностных знаний. В итоге получалась видимость знаний без его содержания.

Судя по реакции администрации техникума, директора и его заместительницы, учебной части, существующее положение вещей ее вполне устраивало. Администрацию больше волновало соблюдение внешней стороны обучения – чтобы в аудитории всегда имелся наглядный материал, групповые журналы были оформлены как полагается, по заведенному стандарту, как того требуют методические указания; все учащиеся должны получать только положительные оценки и не в коем случае не запускать сдачу зачетов и курсовых работ, а иначе преподаватель считался профнепригодным. Вообще руководство техникума в первую очередь волновало о внешнее казенное благополучие. А все потому, что будущие специалисты пришли в техникум не за знаниями, а за диплома-

ми. Поэтому обучающая, и обучаемая стороны относились ко всему формально.

К моменту начала работы в техникуме Наталья Теньковская вопреки относительно юному возрасту имела за плечами немалый житейский опыт и очень быстро определилась с алгоритмом поведения, сообразила как себя вести – с кем выгодно дружить, наладить близкие отношения, а кого и замечать не следует. Приоритетным направлением в освоении пространства нового, малознакомого коллектива, не сложно догадаться, стало общество вокруг заместительницы директора по учебной части Завертайло Эмилии Викторовны. Наталье пришлось осваивать сразу два направления: одно, связанное непосредственно с ее профессией, то есть продолжать штудировать учебники, а другое создавать, налаживать отношения с новым коллективом, и неизвестно, которое из двух этих направлений было проще и легче. Наташа из кожи вон лезла, чтобы показать свою полезность и необходимость, доказать всем, что она стоит их внимания. Домашние булочки и пирожки старшей Теньковской в первое время приходилось печь чуть ли не каждый день, чтобы дочка Наташа могла порадовать, угостить выпечкой господствующую элиту. Вроде бы мелочь, кого сейчас удивишь сладостями и булками, «чай, на дворе не сорок первый год», никто не голодает, а все же так приятно куснуть вкусный пирожок. Субботник на кафедре – Теньковская работник номер один по уборке прилегающей территории, а окна она мыла с та-

ким старательным, больше показательным рвением, да так, как не моют даже за большие деньги. И так во всем. Если вдруг посылают молодого преподавателя Наталью Теньковскую в командировку в краевой центр, или она по собственной инициативе едет, Наташа не поленится и обойдет всех нужных людей – а не нужно ли кому – нибудь что-то привезти, передать нарочно, она же все равно туда едет и ей совсем не составит труда выполнить любую просьбу, и сделает она это с удовольствием. В круг своих неотъемлемых обязанностей Наталья включила подарки – духи, коробки конфет, цветы и прочие приятные мелочи, которые она преподавательски руководству, начиная от директора, разумеется не пропуская Завертайло, до старших преподавателей, причем ко всем знаменательным датам, будь то Новый год, праздник Восьмого марта, День учителя, начало учебного года или просто день рождения. И она никогда не забывала главного правила – всегда улыбаться вопреки возникающим трудностям. Ведь Наташа уже давным давно усвоила очень простую истину: грубость и прямолинейность вредит всему, характеризует человека скорее негативно, чем позитивно, а любезность, приветливость и учтивость все скрашивает, смягчает острые углы, с успехом играет роль дружбы. Теперь ее жизнь, все ее существование, все ее мысли были посвящены одному – добиться высокого социального статуса, сделать карьеру и как следствие иметь высокое материальное благополучие. И во чтобы то ей ни стало, любыми путями, чего бы ей это ни

стоило, вырваться из этой проклятой бедности. Она следуя своей цели, готова была сделать все, поэтому не гнушалась ничем. Откликалась на любые просьбы своей руководи-тельницы Завертайло Эмилии Викторовны и других преподавателей вокруг нее, и крутилась и крутилась около них, мозолила глаза со всякого рода комплиментами и мелкой услужливостью.

Как в любом педагогическом коллективе работающих женщин в техникуме было больше, чем мужчин. Профессия учителя в России почему -то считается женской и будь-то школа или средне-специальное учебное заведение, число женщин педагогов преобладает. Может все дело в зарплате – вроде бы на дворе 21 век, а до сих пор существует деление на женские и мужские оклады . Врядли любой мужчина пожелает получать учительскую зарплату, да и терпения у него не хватит работать в школе. Женщин было больше и поэтому в технологическом техникуме сложилась традиция отмечать с размахом два праздника в году- Международный Женский День 8 марта и Новый год. Обычно отмечали в ресторане, до глубокой ночи, громко с музыкой, с песнями и танцами до упаду. После по маленькому Медногорску долго ходили разговоры о том, какой же в технологическом техникуме слаженный коллектив. Раз так весело празднуют, значит также и работают.

В техникуме работало много женщин и все разного возраста. Музыка заказывали разную и танцевали согласно тому

времени, когда были молодыми. Молодежь веселилась под свою современную, а педагоги постарше пели хором песни своих молодых лет, при этом вспоминая кто комсомол, кто просто свою незабываемую молодость. Наталья Теньковская неестественно тусовалась со «взрослыми», то есть с подругами Завертайло. Она сидела с ними за одним столом, неловко подпевая им в незнакомых ей песнях. Это ее несурзное поведение всем бросилось в глаза. Все украдкой на нее поглядывали и пожимали плечами. Ее учтивая назойливость начинала многих раздражать. Всему же есть предел. Даже одна пожилая дама, подвыпив, искренне ей посочувствовала: «Что же ты Наточка с нами, с пожилыми сидишь, так и молодость пройдет, иди к молодым, не сиди с нами». А Наточка ей в ответ говорила, что ей с ними, со старшими гораздо интереснее, чем с ровесниками. Говорила одно, а подразумевала другое: разве от дружбы с ровесниками повысится зарплата, двинется вверх карьера?

В итоге целеустремленная, предприимчивая Наталья Теньковская добилась того,

чего так страстно желала, ради чего унижалась, ради чего так много и упорно работала. Достигнутый успех превзошел все ее ожидания. Ее довольство жизнью, собственными достижениями, ее самоуважение возросло до максимальной отметки. Уже через год работы в техникуме ей значительно повысили оклад, существенно увеличили бонусный коэффициент, от которого напрямую зависела зарплата. Соот-

ветственно зарабатывать она стала раза в три больше в сравнении с начальным периодом своей работы в техникуме. Уже после летних каникул она заметно поправила свое материальное положение. Приобрела несколько модных ярких нарядов, обзавелась крутым с наворотами сотовым телефоном. Зимой Наталья ходила в щеголеватого вида дубленке, оттороченной черным пушистым мехом, что считалось последним писком моды в их тихом провинциальном городке. Модный облик Наташи завершали броские, добротные итальянские сапоги и восхитительная, белая шапка из песка. На второй год работы она поменяла мебель, сделала долгожданный ремонт в их с матерью двухкомнатной квартире и вдобавок обзавелась удобной техникой, облегчающей нелегкий домашний труд. Мать не могла нарадоваться на свою дочь, гордилась за нее. Юбки, блузки, туфли, косметика – все это Наташа теперь покупала, особо не задумываясь о цене. Чтобы еще пополнить свой бюджет, Теньковская устроилась консультантом-продавцом американской косметики AVON и стала ее распространять. Имела она с каждого проданного тюбика крема или флакона духов тридцать пять процентов. Наташа не только продавала продукцию этой известной американской фирмы, но и сама пользовалась ею. Свободного времени у нее хватало и учебного материала было наработано достаточно. Сердечные дела у молодой девушки Наташи складывались не так удачно, не везло ей на личном фронте, но нельзя же преуспеть во всем. Яркая, бросающаяся в гла-

за внешность и свежесть. Красавица и не дура вроде бы, но почему-то не задерживались около нее мужчины, наверное интуитивно чувствовали стервозность, ее маниакальное желание выйти удачно замуж, выйти не за человека, а за благосостояние, невооруженным взглядом читали невидимую надпись на лбу «хочу денег, а еще больше хочу замуж». И в действительности для Теньковской интерес представляли только состоятельные мужчины-симпатичные, презентабельной внешности, хорошо одетые, желательны по последним тенденциям моды. И чтобы дорогой автомобиль имелся, лучше если иномарка знаменитого бренда. Но самое главное, чтобы он, мужчина ее мечты, ее Наташу любил до самозабвения. Такие чудеса случаются, но очень редко, на то оно и чудо, реальная жизнь не сказка. В любви нужно не столько брать, сколько отдавать. К сожалению жизненную лотерею Наталье пока выиграть не удалось. Того первого Андрея, с которым у нее случился роман еще в институте, она забыть не могла. Вернее не могла до сих пор простить. И подруге Светлане Ивашовой, ради которой он ее первую красавицу курса бросил, тоже не было прощения. Все же потеря девственности – это серьезный шаг в жизни каждой девушки. После неудачи с Андреем, которого Наташа считала самым надежным и самым дорогим человеком, у нее случилось масса несерьезных, на одну ночь, встреч. Однокурсники, для которых она была недосыгаема, слетелись коршунами на легкую добычу. Первая красавица курса, такая ка-

признавая, неприступная и гордая вдруг начала менять мужчин как перчатки. От обиды хотела что-то доказать своему бывшему и всему свету. Все это больше всего напоминало бегство от отчаяния и непереносимого предательства того, которому она так доверяла. Последний роман у нее состоялся, когда она уже работала в техникуме. Эта встреча разбила ее сердце окончательно, разрушила все ее еще теплившиеся, положительные иллюзии относительно мужчин. В душе у Натальи появилась еще одна кровоточащая рана, со временем превратившаяся в борозду-царапину, изредка напоминающая о себе воспоминаниями.

С молодым человеком приятной наружности Наталья познакомилась солнечным воскресным утром, когда она просто прогуливалась по улице. Где еще знакомиться, если все будни напролет заняты работой. Среднего роста, но хорошо сложенному, по-спортивному подтянутый, одет со вкусом-темно-синие джинсы, модная кожаная куртка. Стильные очки, а главное новенькая, с отливом блестящая «ауди». Собой незнакомец воплощал то, о чем Наташа мечтала и грезила. Перед ее взором стоял принц ее мечты. Молодой человек назвался Олегом и после нескольких незначительных фраз назначил ей свидание. Они встретились, познакомились поближе, сходили несколько раз в кино, посидели в одном из баров, отмечая какую-то из не очень знаменательных дат. Потом было еще несколько встреч. Конфетно-букетный период продолжался уже месяц. Олег не уставал шеп-

тать ей на ушко, какая она красивая и неповторимая. Что она и есть та самая единственная, предназначенная только ему, он ее полюбил с первого взгляда. Намекал на скорую свадьбу, Но вот беда- в их семье траур, еще нет и года как умерла их дорогая бабуля, а в их семье строго придерживаются традиций. Познакомил с родителями, пригласив маму, папу и свою невесту Наташу, так он ее представил, в ресторан. В конце концов Наталья уступила настойчивым просьбам Олега о близости. Она же взрослая женщина хорошо понимала, что без секса мужчину не удержать. Произошло ЭТО на даче, а где еще уединиться молодым? У Наташи дома мама, воспитанная в духе советской морали, а у Олега – и папа, и мама, и еще сестра. Дача находилась далеко за городом. Бревенчатый дом без особых удобств. Только электричество внутри. Газовая плита, работающая на привозном баллоне. Колодец во дворе. Из мебели старый, продавленный диван, некоторое подобие кровати в углу, между ними пло-

хо сколоченный стол, а еще на каких-то ящиках старенький телевизор. Конечно Наталья при виде такой убогости была несколько шокирована, не так она себе представляла их первую ночь. А может Олегу нравится такого рода экзотика, но не до такой же степени? Включили телевизор, который показывал один единственный канал. Накрыли на стол тем, чем предварительно затарились в минимаркете на окраине Медногорска. Началось все неплохо. Откупорили шампанское, выпили, поболтали, еще выпили. Потом еще. Олег

говорил и не забывал наполнять бокал подруги алкоголем. В ход пошла бутылка сладкого вишневого ликера. Наталья уже была пьяна и не совсем понимала, что происходит. Олег зачем-то удалился на кухню, где взялся за приготовление какого-то коктейля его же собственного рецепта. Напоил им Наталью. В итоге девушка дошла до той, нужной кондиции, ради чего эта пьянка и затевалась. Где-то далеко, в глубине души Наталья пыталась что-то понять – зачем они здесь, зачем она столько выпила этого гадкого пойла, она же практически не пьет, но как она не силилась, ничего у нее не получалось. Туман не исчезал у нее из головы. Потом ее как бесчувственную куклу подхватили на руки и бросили на кровать. Находившуюся недалеко, но Наталье показалось, что ее несли вечность. А дальше ... Довольно грубо Олег сорвал с нее одежду. Наташа что-то расслабленно лепетала, пытаясь сопротивляться. Такое необычное действие оказал на нее этот бурдовый коктейль. Она в институте бывало напивалась, но такое с ней было впервые. Олег совершил с ней половой акт. Натруженный и покрасневшийся, он встал с кровати. Кое-как натянул трусы, плюхнулся на допотопный диван и довольно закурил, пуская дымок в потолок. На свою возлюбленную он больше не смотрел. Не бросил и взгляда. Куда подевалась его прежняя любезность.

Наташа не слышала, как ее бывший возлюбленный звонил кому-то по телефону. Она никак не могла прийти в себя, размякшая от чрезмерного количества алкоголя, беспо-

рядочно раскинув руки и ноги, валялась на кровати. Она не заметила, как в избу ввалились еще двое молодых мужчин. Она просто почувствовала их присутствие и инстинктивно прикрылась какой-то тряпкой. Все молодые мужчины были приблизительно одного возраста. Олег нисколько не удивился появлению на даче своих друзей – он же сам их и вызвал. Словно так заранее и было задумано. А потом .... Наташу непрерывно по очереди насиловали три молодых, крепких, здоровенных мужика. Нет, не насиловали, это был групповой секс, причем по обоюдному согласию. Она не сопротивлялась, не сопротивлялась этому бесконечному половому акту, сначала один, потом другой, потом третий, потом еще раз первый и так по кругу, она просто была не в состоянии это сделать, как будто силы оставили ее. Наташа не совсем осознала, что происходит и соображала плохо, а в перерывах между мужчинами все пила тот самый коктейль. От которого ей на удивление становилось лучше. Напиток, собственноручно приготовленный ее возлюбленным Олегом, притупил все ее эмоции, лишил чувства реальности и разума.

Так у этой закадычной тройцы было принято – угощали девушку они в складчину и пользовались ею потом тоже сообща. Но откуда Наташа могла знать об этом? Как могла догадаться? На лбу у Олега ничего такого написано не было. Наташа не была первой, с кем они таким образом обошлись. Разве она или какая другая девушка могли подозревать что-то нехорошее в таком замечательном, вежливом, воспитан-

ном молодом человеке как Олег ? И вообще, как он мог так подло поступать с доверяющими ему девушками? Невольно возникал вопрос – что за женщины воспитывали этих ублюдков, без морали, без совести, без любви и в каких семьях они выросли, если они так себя неподобающе и грязно ведут.

Утром, как ни странно, она все помнила, и почему-то в ее головке в ее еще туманной головке восстановилась вся картинка, вся до малейших деталей, от начала до конца. И от того, что она обо всем знала, что с ней проделали, и от стыда не могла поднять глаза на своих мучителей. Они как будто сложили ей волю. Парни как ни в чем ни бывало встали, справили малую нужду в уличном туалете, опохмелились, при этом они совершенно не обращали на несчастную Наталью, к ней интереса у них уже не было и уехали на своей машине. А Олег отвез ее домой, и вел себя так, словно ничего не произошло. По обычному попрощался и больше не позвонил, растворился, канул в воду, как будто не было месяца знакомств, не было ресторанов, цветов, нежных слов и клятвенных обещаний в вечной любви. Наташа же долго отходила после нанесенной психологической травмы. Она еще долго не могла смотреть фильмы про любовь, завидя мужчин, обходила их на большом расстоянии, сторожила мужчин – сослуживцев. Мать первой заметила в ней эти перемены, но отнесла их на то что дочь просто устает на работе. А Наташа все больше предпочитала отмалчиваться.

Эта закадычная тройца друзей без зазрения совести вся-

кий раз поступала так с красивыми девушками. Групповой секс был не случайным, а запланированным мероприятием. Вначале они выбирали, намечали в жертву какую-нибудь симпатичную девушку. Следили за ней, собирали о ней сведения, выясняли всякие мелочи из ее биографии, жизни – замужем или нет, какие мужчины ей нравятся, кто родители, друзья, если выяснялось, что выбранная девушка, например дочка высокопоставленных начальников, то друзья не приближались к ней и на версту. Осторожно расспрашивая всяких подружек, узнавали какие цветы любит, чтобы потом в качестве сюрприза подарить например, розы и сказать при этом, что дескать мне сегодня во сне приснилось какие цветы твои любимые и потом неподдельно этому вместе ра-

доваться. Выясняли все увлечения и пристрастия, жаднали до подарков, главное, каковы ее взгляды в отношении моральных устоев. Узнав все о предполагаемой жертве, в дело вступал Олег. Ему, как внешне привлекательному молодому человеку, отводилась роль штатного лавеласа. Он красиво ухаживал за девушкой, дарил конфеты и цветы, влезал к ней в полное доверие. Обещал жениться, не скупился на дорогие подарки, и в конце концов жертва уступала, и в финале наслаждались группой. После совершения преступления никто из троицы и не испытывал ни малейшего раскаяния за содеянное, наоборот они чувствовали себя героями – вот как они умеют, вот как у них все превосходно все получилось, прошло все по намеченному плану, без сучка и за-

доринки. Им сходило с рук, поэтому они не ощущали себя в чем-то виноватыми, им казалось, что девушкам все произошедшее с ними, также нравится, но они не признаются в этом. Ни одна из пострадавших девушек не посмела обратиться в милицию, не заявила на насильников. А что пришлось бы писать в заявлении, что сама поехала на дачу, сама же по собственному согласию вступила в половую связь с одним мужчиной, не подозревая, что после присоединиться еще двое, так? По обоюдному согласию произошли интимные отношения? Да, по обоюдному, а что же ты не сопротивлялась тем двоим, понравилось? Вот сама поехала, сама и отвечай. Приблизительно именно так думали все пострадавшие девушки, прошедшие через грязные руки бессовестных насильников. Жертвы боялись публичного разоблачения, не хотели привлекать к себе внимания, опасались враждебного отношения к себе со стороны сослуживцев, а иногда и родственников. А трое мужиков продолжали безнаказанно резвиться с молодыми красавицами, ломая им психику, а может и всю дальнейшую жизнь.

А что оставалось делать бедной Наташе? Обратиться в милицию и написать заявление? Но какой позор! В техникуме все узнают, вот будет о чем судачить техникумовским кумушкам, вот «порадуются» за Наталью, перемоют ей все «косточки», и тогда конец так удачно складывающейся карьере! Начнутся выяснения и окажется, что она-то добровольно вступила в связь с Олегом, никто ее на дачу ехать

силой не принуждал. А если в милиции спросят, про Олега, а она его даже адреса проживания не знает, и тем более не знакома с его друзьями. Зачем, спрашивается на дачу поехала? Ах, да дача, она также не знает как туда ехать, ведь за дорогой Наташа не следила и не может точно указать ее местонахождение. Ехали они туда, когда вечерело, а утром ей было не до этого. Скорее всего, думала Наташа, не удастся ей доказать свою правоту. Кроме того она прекрасно понимала, как подобные вопросы решаются в правоохранительных органах. Насколько она помнила насильники ее были далеко не бедными людьми. Против таких особо не попрешь. Поэтому придя в себя, правда далось ей это нелегко – напилась таблеток, несколько ночей провела в глубокой бессоннице, вся обливаясь слезами, проклиная себя и весь белый свет. Понадобилось время для того, чтобы как-то мало мальски успокоиться. После, когда произошедшее с ней воспринималось уже не так остро и болезненно, она взяла себя в руки и решила выйти из этой грязной, драматической ситуации с минимальными потерями. В первую очередь, думала Наталья сдать анализы на все половые инфекции, она же не помнила, пользовались ли презервативами ее насильники, второе- исключить беременность, а потом постараться все забыть, стереть из памяти всю эту дрянь, засунуть все неприятные воспоминания в черный непроницаемый ящик, чтобы они не жгли ее существование, налаживающееся благополучие.

Но все же Наталья нет, нет и вспоминала этот случай. От

этого ей становилось горько, подушка ее становилась мокрой от слез. В очередной раз, вся ее любовь накрылась медным тазом. Когда же она встретит свое счастье? Почему именно с ней все и случается? Горечь и обида поселилась в душе Натальи Теньковской. Свои нерадостные мысли она старалась скрыть не только от окружающих, но и от родной матери. Внешне же выглядела так, как будто ничего не произошло. Как и прежде стриглась только стильно, красиво и со вкусом одевалась, а когда оставалась одна, то горько обливалась слезами, так она себя жалела. «Где же она эта любовь? Почему жизнь и люди в ней такие злые и подлые? И ведь не с кем даже поделиться своим горем». – так печально размышляла она. Матери ни слова, все равно не поймет, не рассудит и не поможет. Только расплачется, будет еще час сморкаться на кухне в одиночестве и смотреть в окно, пока там не стемнеет, Наталья мать свою хорошо знает, взрослая уже – все понимает. Сколько помнила себя Наталья, они с матерью всегда были одни. Отец оставил семью, жену и крохотную дочку, когда малышке едва исполнилось семь месяцев. Не выдержал представитель «сильного» пола безденежья, семейных неурядиц и бытовых трудностей, слабый оказался папочка.

Встретились бывшие любовники случайно. Областной драматический театр привёз в провинциальный городок свою новую постановку – пьесу о нравах современной жизни. Артисты приехали в эту глухомань по приглашению руководства МНПЗ. Билеты распространял профсоюзный ко-

митет и для работников завода они были бесплатными. Зрительный зал набился до отказа. Не каждый день в Медногорск приезжает живой театр, это не телевизионное шоу. На спектакль захотели прийти многие, даже те, кто не являлся закоренелым театралом. Свободных мест в зале не было. Первые ряды, прямо у сцены занимали высокопоставленные руководители и их разодетые «пух и прах» жены. Дальше сидел народ поскромнее, галерка досталась низовым работникам завода – рабочим, аппаратчикам и другим.

До начала спектакля оставалось каких-то пять минут, когда Наталья Теньковская,

а она не могла пропустить это мероприятие, где собирался весь город, заметила Олега в трех рядах от ее места. Прошел ровно год с момента их первой встречи, но в жизни Олега произошли значительные перемены. К этому времени он успел жениться, причем уже во второй раз. Рядом с ним сидела его беременная жена. В таком положении женщинам позарез требуются положительные эмоции. Олег, этот малообразованный балбес, обожавший в жизни только деньги, машины и женщин, обычно в такой последовательности он располагал свои приоритеты, никогда бы по своей инициативе не пошел на какую-то непонятную пьесу, но выгодно женившись на дочке высокого начальника, образованной, воспитанной, но некрасивой и толстой. Он кстати стеснялся появляться с ней на людях, но не смел послушаться отца, то есть своего новоиспеченного тестя. Не смел перечить желаниям

новых родственников. От них теперь полностью зависело его нынешнее благополучие, не всегда же ему на заводе рабочим пахать. Он по-настоящему, побаивался и тещу, но еще больше высокопоставленного тестя.

Наталья, оглянувшись на Олега и одарив его длинным, пристальным взглядом, не поленилась, встала и нарочито медленно прошла мимо их ряда. Внутри нее все закипело и заклокотало от злости. В голове моментально восстановились, всплыли откуда-то из глубины черного непроницаемого ящика, те незабываемые картинки неподдельного ужаса, стыда и обиды, невозможности что-либо исправить. Желание мести захлестнуло ее огромной волной. Глаза как у настоящей ведьмы загорелись зловещим огнем.

Неожиданно к Олегу, почувствовав что-то неладное, обратилась жена:

– Вон та красивая девушка в бело-золотой кофте, ну та что только что прошла мимо. ну мне, кажется она так пристально на нас посмотрела. Тебе не показалось, что она хочет поговорить с нами. Ты обратил на нее внимание? Я с нею не знакома. Это точно. А ты с ней случайно не знаком?

– Нет, тебе просто показалось. Мало ли что движется около нас, я ее вижу впервые, – возразил Олег, а затем немного погодя добавил, – и надеюсь, что в последний раз.

Но он как всегда бессовестно лгал. Олег давно заметил Наташу. Она уже во второй раз шла мимо них. Она же, съедаемая ревностью, злобой, желанием мести, подошла совсем

близко к ним и громко произнесла:

– Здравствуй Олег ! Что же ты не узнаешь старых знакомых?

Олег надменно сжав губы, не обращал внимания на бывшую оскорбленную любовницу и нарочно отвернулся в сторону.

– Козел ! – яростно прошипела Наталья и гордо удалилась.

– Я же была права – ты ее знаешь. – тихо произнесла жена и потупила свой взгляд.

Спустя минуту, уже успокоившийся и взявший себя в руки, Олег притворно ответил жене:

–Ах да, я совсем забыл, это моя бывшая соседка, она жила этажом ниже. Мы когда- то их затопили. Скандал, помню, на весь дом случился, кажется даже милицию вызывали.

Жена деликатно промолчала в ответ. Оставшаяся часть представления показалась Наталье целой вечностью. Она сидела как бесчувственный истукан, сцепив руки от негодования. В горле застрял комок, а на глаза накатывали слезы. Она не слышала о чем говорят со сцены – до нее доносились лишь обрывки фраз. Словно между ней и сценой образовалась непроницаемая для звуков, но прозрачная стеклянная стена. Как холодный металлический робот она хлопала в ладоши, когда все остальные зрители хлопали, а когда они смеялись, выдавала на своем окаокаменевшем лице некое подобие улыбки. Едва, с большим трудом дождавшись окончания спектакля, не видя ничего перед собой, убежала домой.

Именно в тот момент Наталья решила для себя: впредь и навсегда у нее не будет никаких романтических встреч, никаких серьезных отношений с мужчинами, и каких либо связанных с ними мечтами выйти замуж. Больше она никогда не влюбится. Она поняла, что ее красота не имеет ничего общего с общепринятым женским счастьем. Мужики относятся к ней как к дорогой вещи, трофею, завоеванному на охоте или на поле битвы, смотрят на нее как на забаву. « Все, хватит, долой мужиков из жизни». – твердо заявила она себе и поставила на прошлом жирную точку. Она вдруг осознала, ясно как никогда, что ее красота – это товар, который можно и нужно, как и другой товар выгодно продавать. Наталья больше не верила в любовь... Что это за неуловимое чувство? Да есть ли оно в самом деле? А если и вправду существует, то это не сахар и не мед, а смертельный яд, что отравляет жизнь. Теперь для нее не было звезд на небе, кроме той, которая называется выгода. Карьера, деньги. Как бы хорошо не было с мужчинами, они не стоят того, чтобы думать о них как о божествах, на которых сошелся клином белый свет. Ей больше не хотелось отношений, которые приносят не счастье, а боль. Не хотелось ожиданий и нестерпимых мук ревности. Ей больше не хотелось всего этого испытывать.

«Раз так,. то теперь с мужчинами только деловые отношения. Если понадобится, буду спать с дряхлыми стариками. Все, больше я не буду плакать».– упрямо твердила она себе. Теперь в ее жизни будут только карьера и деньги. Жизнь

слишком коротка, чтобы растрчивать ее на мелочи. Стоит ли плакать сейчас над тем, над чем будешь лет через пять смеяться. Такое Наталья приняла окончательное и бесповоротное решение.

А на работе, в техникуме, все шло своим чередом. Работа, этот вечный педагогический цейтнот, спас ее от неумолимой депрессии, от разочарования в жизни. Наталья была занята, как никогда. Работы в учебном заведении по горло. Уроки с восьми утра и до пяти вечера. Отдохнуть и присесть порой некогда. Постоянный шум и гвалт на переменах, и на уроках вчерашние школьники не вели себя тихо и смиренно. Но молодой преподавательнице Наталье Петровне Теньковской почти сразу удалось приструнить эту непослушную гвардию. Наталья поняла как нужно работать. Она быстро сообразила, что за профессия « педагог», что это за понятие «кнут и пряник», и какие нравы царят в этом учебном заведении. Наталья Петровна безжалостно ставила двойки в итоговых месячных ведомостях, тем самым лишая провинившихся двоечников стипендии на будущий месяц. Размашистым, уверенным почерком указывала на ошибки в контрольных тетрадях, вызывала родителей в техникум и не стеснялась разницы в возрасте, отчитывала их в присутствии детей за всякие прегрешения и нарушения. Это только в начале своей педагогической карьеры, в первые месяцы работы, она терпимо и с уважением относилась к каждому учащемуся, вела себя скромно, слыла отзывчивой и доброй

преподавательницей, во время урока делала мягкие, ласковым голосом замечания, чтобы никого не обидеть, и часто заканчивала занятие словами: «Ребята, кому что непонятно? Оставайтесь и я все объясню еще раз».

По мере утверждения себя как личности в новом педколлективе, она незаметно превратилась в уверенную в себе, принципиальную и непоколебимую педагогшу. Из всех учеников выделила любимчиков. Туда попали дети, из чьих родителей можно было извлечь массу выгоды и пользы, а также послушные дети. Всех их она выделяла отличными оценками, не подтвержденными знаниями, и лояльностью при контрольных опросах. Естественно в распоряжение Натальи Петровны не попали способные и талантливые дети. Тем, кто с ней спорил на уроках, перечил ей, не дарил подарков, не приобретал у нее косметики AVON, распространителем которой она являлась, Наталья Петровна ставила необоснованные тройки. Таких учеников, забрасывая несчастных бесконечными вопросами, злорадствовала и тиранила за любую мелочь. Она требовала от учащихся дисциплины, а сама завела привычку опаздывать на уроки ; требовала подготовки к урокам, а сама часто заявлялась на уроки абсолютно неподготовленной, потом во время занятия занималась переливанием из пустого в порожнее или засылала дежурного по группе в библиотеку. Тот через некоторое время возвращался с огромной кипой книг и раскладывал по учебнику на парту. После она приказывала открыть нужную страницу, и

переписать в тетрадь две-три страницы учебника, и учащиеся всю пару, высунув языки, и перешептываясь, конспектировали какую-нибудь тему, а она в этот момент занималась например своими ногтями.

Это поначалу Наталья Петровна тщательно готовилась к урокам, составляя планы, а по ним подробный конспект. Со временем она оставила в прошлом одно хорошее правило – учитель уча, должен учиться и развиваться сам. А зачем? Наталья Петровна раскусила суть педагогической работы и всю систему распределения благ в техникуме. Чтобы хорошо зарабатывать совсем не нужно много и терпеливо трудиться, а всего лишь быть в свите Завертайло, быть приветливой и улыбочивой с ней и ее приближенными.

Неудачи на личном фронте компенсировались успехами на производстве. О любви Наталья больше не мечтала, тем более мужским вниманием она не была обделена – среди ее учеников, всегда находились безусые юнцы, которые по уши втрескивались, влюблялись без оглядки в красавицу Наталью Теньковскую. Они готовы были на все ради любви к ней. Готовы были выполнить любые ее просьбы и приказы. Это очень тешило самолюбие властной, тщеславной красавицы, придавало ей уверенности после всех жизненных осложнений, смазывало скрипящие механизмы ее души, как масло движущиеся части машины.

Теньковская уже как полтора года трудилась в техникуме. К этому времени проверочный карантин для нее закончил-

ся. Она успешно прошла через все испытания. Все ее усилия, старания возымели результат. Количество перешло в качество. Руководство полюбило ее и приняло за свою. Теперь Теньковская пользовалась теми же привелегиями, что и остальные члены свиты Завертайло. На сезонные сельхозработы с ученической группой она не ездила. На эту вакансию всегда находился лох, который или которая, был не такой ловкий и удачливый как Наталья Петровна. По субботам она уже не работала. По негласному приказу Завертайло расписание учебных занятий составлялось так, чтобы ни одному из привелигированных не пришлось вести уроки в положенный выходной день. Количество предметов осталось прежним, и часовая нагрузка та же, тем не менее она ощущала заметное послабление. Теперь ее уроки никто из администрации не посещал, не проверял групповых журналов. Преподавательнице Теньковской выделили отдельный классный кабинет и ей как многим начинающим уже не нужно было бегать из аудитории в аудиторию.

Чувствовала Наталья себя очень уверенно. Передвигалась по зданию техникума, гор-

до подняв голову. Со многими перестала здороваться первой. Одевалась модно, ярко и со вкусом. Стремилась стать законодательницей мод и так утвердилась в этой воображаемой роли, что сомневающиеся в выборе платья или костюма женщины, обязательно шли к ней за советом. Наталья постепенно превратилась в неформальную «звезду» и ста-

ла считаться главной фавориткой самой Завертайло. Эмилия Викторовна прониклась особым доверием к этой молодой, амбициозной, способной не по годам девушке. Поэтому никто из педсостава не удивился когда Наталью Теньковскую на очередном профсоюзном заседании выдвинули на должность заместителя профсоюза техникума. Было общее собрание, где ее Наталью Петровну и утвердили в должности. Так как ее кандидатуру выдвинула и поддержала сама Эмилия Викторовна, то против никто не голосовал, ну так для положенной профформы, поднялось несколько слабых рук воздержавшихся.

Официально профсоюзная работа никак не оплачивалась. Члены профсоюзного комитета занимались сбором членских взносов, организацией праздничных мероприятий, распределением мест в детских садах, путевок в оздоровительные лагеря и дома отдыха. При всей внешней формальности эта должность имела общественно-значимое содержание, так как лично для Теньковской она являлась прекрасным трамплином в дальнейшей карьере. И не за горами, так по крайней мере виделось Наталье, находилось депутатское кресло в городской думе. Ее мечты одна за одной воплощались в жизнь. На зимние каникулы Теньковскую за «отличную» работу поощрили бесплатной, за счет МНПЗ, путевкой на европейский горнолыжный курорт, где она провела незабываемые две недели. Жизнь для Натальи удалась по всем параметрам. Такое стремительное восхождение наверх

по служебной лестнице не могло не вызвать зависти коллег, в особенности тех, кому приходилось вести по несколько дисциплин, работать по субботам и вечерам, но не получать за этот достойный труд соответствующей зарплаты. Но Теньковская плевать хотела на их зависть, она давно перестала обращать внимание на злые, исподлбья взгляды сослуживцев, на их вечное нытье на неудавшуюся жизнь. Она так считала, что каждый человек является хозяином своей судьбы. Каждый выбирает свой путь. Лично она придерживалась правила – или живи в грязи или других грызи. Судьба дала ей шанс, она им воспользовалась и наслаждалась жизнью на полную катушку.

Светлана Ивашова сидела за столом на крохотной кухоньке. На газовой плите с шумом закипал чайник. Светлана, подперев рукой подбородок, грустно смотрела в окно, за котооднообразная картинка не менялась на протяжении нескольких часов. Настенные часы показывали начало десятого, а за окном наступала непроглядная темень. По стеклу барабанил дождь. Ветер скидывал с уже почти голых деревьев последнюю пожухлую листву. Серый, пушистый кот не разделял печали хозяйки, мурлыча и прося еще колбасы, терся о ноги хозяйки. На душе у Светланы было очень тревожно. Час назад она вернулась из техникума, но эта проклятая записка не шла у нее из головы. Она с большим трудом провела последующие вечерние занятия, оставалось прове-

сти всего одну пару, но далась она тяжело. Светлана не могла сосредоточиться должным образом весь урок, сбивалась с мысли, повторяла одно и то же по несколько раз. Когда прозвенел долгожданный звонок, Светлана облегченно вздохнула. Ее целиком захватило уныние и дело было даже не в записке, а в том, что производственные отношения складывались у Светланы не так удачно, как у ее бывшей подруги, Теньковской. И в последнее время неприятности сыпались на нее как из мешка, горстями, накладывались одна на другую. Их было так много, что они угрожали перерасти в нервный срыв. Что-то не получалось у Светланы – не та у нее была хватка, не та лисья порода. «Если бы был жив отец все сложилось бы по другому». - с горечью думала Светлана.

Светлана Ивашова после окончания института вернулась в родной Медногорск. И поступила она так, особо не задумываясь, без сопутствующих переживаний в душе. Просто она никогда не мечтала обосноваться в столичном граде, а может амбиций было маловато. Светлана очень любила свою семью – отца, мать и младшего брата Лешу, скучала по ним, когда долго не удавалось увидеться. Проблем с трудоустройством у нее не возникло. Отец Светланы, Павел Сергеевич Ивашов, организовал собственное дело и первые два года после института она работала у него, выполняя обязанности и бухгалтера, и заведующего складом, и кассира. Собственное дело, конечно громко сказано, так небольшая авторемонтная мастерская. В трех гаражах, расположенных

один за другим, Ивашов и его двое помош-ников, ремонтировали автомобили, от советских «копеек» до современных иномарок. Павел Сергеевич был мужчина серьезный, непьющий, положительный во всех отношениях, крепкий семьянин, очень любил свою жену и детей. Вообще-то семья Ивашовых по всем параметрам считалась образцовой, с отличными показателями, такими как верность, преданность, взаимоуважение, с трехкомнатной квартирой, с дачей и машиной. Правда недостаток у них был средний, жили они небогато, но всегда дружно. Соседи по дому за всю жизнь ни разу не слышали, чтобы Ивашовы когда-нибудь ругались. Детей особо, по специально методике не воспитывали. У них не было строгого режима дня – четкого графика приема пищи, определенного времени отхода ко сну и утреннего пробуждения. Родители не ругали детей за двойки, как некоторые угрожают своим отпрыскам: «Не будешь учиться – станешь дворником, будешь улицы подметать». Может поэтому дети, в особенности Светлана, очень хорошо училась. Казалось детей в этой семье специально никак не воспитывали. Просто родительские разговоры на кухне не отличались от того, что говорилось вне дома, о чем велась речь дома, о том и на людях. В доме Ивашовых отсутствовали ложь, фальш и лицемерие. Старшие служили примером младшим. Поэтому старшая дочка выросла честной, доброй, с верой в существование хороших людей, с верой в добро и правду.

Собственно говоря, никто не удивился, когда Павел

Ивашов, талантливый самоучка, организовал собственный небольшой бизнес. Он всегда, всю свою сознательную жизнь, что-то ремонтировал, лежала у него душа к этому, а с молодости серьезно увлекался ремонтом автомобилей. Слыл мужиком. как говорили, с золотыми руками. Днем как обычный советский гражданин и труженик, работал на нефтеперерабатывающем заводе, а после работы и в выходные дни, все свое свободное время посвящал любимому делу. В котором он себя чувствовал как рыба в воде. Книжные шкафы в их квартире ломались от обилия автолюбительских журналов и технических пособий по ремонту автомашин. Увлечение – хобби приносило в дом достаток. Вот поэтому когда дети подросли, Светлана поступила в институт, а младший Леша еще учился в школе, Ивашов решил организовать свой бизнес, все как полагается, он же законопослушный гражданин, с регистрацией в соответствующих органах и обязательной уплатой налогов. И все у него получилось. Клиентов по началу было хоть отбавляй, все же репутация у него была внушительная, ему доверяли. Конечно деньги не текли рекой, но Павел Сергеевич был в состоянии оплачивать учебу дочери и содержать семью.

Но горе и беда уже шли по пятам этой счастливой и благополучной семьи. После пяти лет существования их семейного предприятия начались сбои. Упали прибыли. А все потому, что вокруг появилось множество конкурентов. Мелкие частники, соблазненные удачным примером Ивашо-

ва, занялись также как и он, в близле-жащих гаражах, авто-ремонтom. Но окончательно доби́ли его дело вовсе не они, а некий крупный бизнесмен, который открыл в километре от компактного расположе-ния гаражей, настоящий автосервис с полагающейся инфраструктурой – парковкой, автоматизи-рованной мойкой, магазином запчастей, удобными подъезд-ными путями и естественно с ангарами для современного ре-монта автомобилей самых разнооб-разных марок.

Клиентов у Ивашова становилось все меньше и меньше. Оставались только те, кто знаком был с ним еще с молодости, те, которые прежде всего ценили дружбу с ним и ни за ка-кие выгоды не желали менять мастера, пусть даже это и вле-тало им в солидную копеечку. Но даже и этих вырученных средств едва хватало на мизерную зарплату двум помощни-кам и погашение издержек – налоги, электричество, вода и запчасти. Счета приходили и приходили, и копились неопла-ченной стопкой на столике в углу в одном из гаражей. Ино-гда Ивашову от мрачных мыслей становилось плохо. Начи-нали сереть лицо и неметь левая рука, но он никому не жа-ловался на свои недомогания и продолжал работать. Правда еще оставались незначительные сбережения на черный день, но он и не смел прикасаться к этому банковскому счету. А на что будут жить его дети, случись с ним что-нибудь? Когда думаешь о черном дне, он обязательно наступит. Однажды в погожий весенний день у Ивашова, а ему уже было хорошо за пятьдесят, случился сердечный приступ. Жена срочно вы-

звала скорую помощь. К сожалению в воскресный день карета скорой помощи приехала только через час. Время было потеряно. В больнице, пробыв в коме три дня, так и не придя в сознание, Павел Ивашов умер, оставив жену и детей без средств к существованию. Потеряв отца, Светлана четко, как никогда осознала, что теперь все финансовые заботы о содержании семьи, себя, матери и брата, который еще учился в школе, лягут на ее плечи. Отец оставил им небольшие сбережения, но этих денег едва хватит на полгода. Мама Светланы никогда и нигде не работала, нет кажется работала, но так давно, что она сама об этом не помнила, всегда была домохозяйкой. И тем более когда женщине за пятьдесят, и она вот-вот начнет получать пенсию по старости, начинать трудовой стаж не имеет смысла. Гаражи скорее всего придется сдать в аренду. С этой целью Светлана вооружилась газетой с бесплатными объявлениями, но позвонив по нескольким телефонам, она с неприятностью обнаружила, что стоимость аренды гаражей настолько мизерная, что им с семьей на эти деньги никак не прожить.

Оставалось одно – искать работу. В ее трудовой книжке имелась одна единственная запись – бухгалтер-кассир фирмы «Техавторемонт», которую создал ее отец. Теперь фирма значилась только на бумаге. На гаражах ржавели замки и дороги к ним зарастали травой. Едва оправившись от горя, Светлана занялась поиском работы, она все –таки дипломированный инженер, у нее высшее образование и в дипломе,

на получение которого она потратила целых пять лет, значилась запись ее специальности «Инженер по эксплуатации и ремонту энергетических систем».

В первую очередь Светлана обратилась в городской центр занятости. Прямо в коридоре висела доска объявлений, где не имелось ни одной вакансии инженера. Следующим шагом была местная газета, типа «из рук в руки», но и там Светлану ждала неудача. В основном требовались продавцы на рынок, в торговые палатки. Продавцов требовалось столько, что Светлана ненароком подумала, не отстреливают ли представителей этих профессий. Далее по количеству запросов шли воспитатели детских садов, и реже требовались бухгалтера. Она наугад, выбрав несколько номеров, позвонила по ним, но безрезультатно. Ее даже не пригласили на

собеседование и не назвали адреса предприятия. На знаменитый МНПЗ Светлану даже не пустили в отдел кадров, когда она с проходной позвонила и сообщила о себе менеджеру по персоналу, назвав имя, фамилию, возраст и специальность. Мужчина приятным бархатным голосом, скорее всего, из-за этого его там и держали, чтобы соискатели не так расстраивались, почти как автоответчик сказал ей, что в ее услугах завод не нуждается.

Светлана металась в поисках работы от одной организации к другой. Всюду ей вежливо улыбались, записывали в специальный журнал ее фамилию, название института, который она закончила, специальность и контактные телефо-

ны, номера сотово-го и домашнего телефонов. При этом почти все, как заведенные клялись позвонить, в скором времени. Первое время она наивная ждала этих звонков, день ото дня не отходя от телефона, но все было напрасно – если бы еще в институте сказал, какие трудности она будет испытывать с поиском работы, врядли бы Светлана вообще пошла учиться. Может лучше было выучиться на маляра или на швею-мотористку, интересно эти профессии востребованы сейчас на рынке труда, думала она. Если ей не удастся устроиться по специальности, то останется ей одно, прямая дорожка в коммерческую палатку. Таких вакантных мест, с графиком работы с восьми утра до одиннадцати ночи, за пятьсот рублей смена, хоть отбавляй. Но для чего она училась, причем старательно училась, а теперь только и оставалось, что сходить с дипломом в туалет, да корочка больно твердая. Светлана настолько отчаялась, что потеряла всякую надежду.

Помощь пришла неожиданно. Как-то вечером раздался телефонный звонок. Это была знакомая отца. Они когда-то по молодости дружили, но разрыв не помешал им сохранить теплые отношения на многие годы.

– Это Света? Здравствуй Светочка! – голос звучал бодро и молодо, вопреки возрасту. -Ты помнишь меня Светочка? Как твои дела ?

Светлана наизусть знала фамилии и имена клиентов и друзей отца, некоторых помнила в лицо. Многие не один

раз обращались в фирму «Техавторемонт» в случае поломки своих железных коней. А эту невысокого роста, со вкусом, безусловно одетую, немолодую даму, просто язык не поворачивался называть ее женщиной, всегда с прямой спиной, правильной речью, что выделяло ее из толпы заядлых автомобилистов, невозможно было забыть.

– Здравствуйте, Александра Ивановна ! Как поживаете? Как ваша машина ?

Светлана не виделась с собеседницей с самих похорон. Прошло ровно два месяца.

– У меня Светочка все хорошо. Ты наверное уже поняла почему я тебе звоню.

– Подождите, сейчас догадаюсь. Так, что-то с машиной. Хочу огорчить – помочь ничем не могу. – поспешила она заверить бывшую клиентку.

– А вот и не угадала ! – звонко и заливисто рассмеялась в трубку Александра Ивановна, – я слышала, ты ищешь работу. Так вот, хочу тебя обрадовать. Ты наверное помнишь, что я работаю в техникуме преподавателем русского языка. И скорее всего я смогу помочь тебе в решении этого вопроса.

– Большое спасибо за то, что вы принимаете участие в моей судьбе. – затароторила Светлана, как будто бы Александра Ивановна могла передумать.

– Не спеши благодарить. У тебя высшее... ? да... очень хорошо. Давай, завтра прямо с утра в техникум. У вахтера спросишь как меня найти. Не забудь документы, паспорт и

диплом. Да и трудовую книжку прихвати. Тебе у нас понравится. Ну все давай, пока, до завтра.

Светлана положила трубку с легким вздохом и от радости сжала кулаки на груди. Она не знала как благодарить судьбу, за то, что она так неожиданно предоставила ей выход из тупика. Ей с трудом верилось в такой поворот фортуны – неужели она наконец-то найдет работу. Светлана ничего не говоря уселась на стул рядом с телефоном. Она до сих пор не могла прийти в себя. Какие она только пороги не оббивала за последние полтора месяца. В Медногорске не осталось ни одной организации, ни одного предприятия, куда бы она не обратилась. А получилось все так легко и просто, а главное неожиданно. А ведь совсем недавно, где-то недели две назад Светлана и отдел кадров техникума не оставила без внимания. И встретили ее там довольно прохладно. Пергидрольная дамочка, с высоким начесом, крупная женщина за пятьдесят, из под очков, с недоумением оглядела Светлану с ног до головы. Даме было не до радости – посетительница оторвала ее от занимательной компьютерной игры. Кадровичка или Менеджер по персоналу, такая надпись красовалась на табличке, прибитой к двери, недовольно фыркнув, взяла в руки диплом об образовании. Непередаваемое словами выражение абсолютной брезгливости застыло на лице женщины, когда она раскрыла диплом, при этом небрежно стряхнув на стол вкладыш с оценками. У Светланы создалось впечатление, что вместо документа, кадровичка увиде-

ла непристойную порнографическую открытку. Также недовольно морщась, женщина вернула диплом, сказав, что такие специалисты им не требуются.

Это сейчас Светлана, помыкавшись и многое поняв, понимала, почему ее тогда вос-

приняли как чудачку – инопланетянку, неожиданно свалившуюся с луны. Без протекции, без звонка в это учебное заведение никого и никогда не принимали. В то знаменательное утро сложилось все по другому – вот что значит волшебное слово «блат». Поведение пышно начесанной тети разительно изменилось, потому что Светлана Ивашова вошла в отдел кадров в сопровождении Александры Ивановны. Дородная тетя радушно как близкой родственнице улыбалась Светлане, делая вид что видит ее впервые, и с быстротой молнии оформила ее документы о приеме на работу. Соискатели, иногда посещающие этот кабинет, не могли и представить какой оказывается может быть эта строгая, неприступная дама.

Светлану Ивашову приняли лаборантом в электротехническую лабораторию и ужесо следующего дня она приступила к работе. И в первую очередь, прямо с утра, после знакомства с небольшим коллективом, состоящего из заведующего лабораторией и еще одной лаборантки, инструктаж по технике безопасности на рабочем месте, лаборант обязан понимать насколько опасно электричество, уметь оказать помощь при поражении электрическим током и конечно знать устрой-

ство и принцип работы лабораторного оборудования. В техникуме для практических занятий по электротехнике были оборудованы две лаборатории, напичканные испытательными лабораторными стендами и низковольтной аппаратурой, что требовало соблюдение определенных мер безопасности от сотрудников и учащихся. Поэтому вновь принятой Светлане Ивашовой, чтобы получить допуск к самостоятельной работе необходимо было пройти инструктаж и сдать экзамен по технике безопасности на получение квалификационной группы по электробезопасности не ниже третьей.

Стоял необычно теплый август. Учебные занятия еще не начались, а вступительные экзамены уже закончились. Преподаватели в полагающемся летнем отпуске, учащиеся на каникулах. В техникуме в это время учебного года обычно находится только административный персонал – директор и его заместители, отдел кадров, бухгалтерия, завхоз, коллектив лабораторий, несколько техничек и вахтеры. В здании техникума поразительная тишина – никто не бегает по коридорам, не шумит, не галдит, возле учительской никто не толпится. До начала учебного года оставалось около трех недель и это было хорошо, так как у Светланы имелось в запасе время, чтобы подготовиться к учебному году, освоиться на новом месте, ознакомиться с лабораторным оборудованием, изучить методики и инструкции для проведения работ.

Работа с техникой для Светланы не была новой, приступая к работе лаборантом, она не открывала для себя Америку.

ку. Еще в институте пару семестров она подрабатывала лаборантом. Руководство их энергетической кафедры предпочитало привлекать студентов к такой работе, нежели кого-то со стороны. Во-первых заработок мизерный и вообще-то по большому счету никто кроме студентов вряд ли бы согласился работать за такую зарплату, а потом в дополнение к теории практика какая-то, и получалась обоюдная выгода – и студентам хорошо, а руководству еще лучше. Два раза в неделю Светлана оставалась на кафедре. Деньги за это платили небольшие, но работа была не в тягость. В основном конечно уборка помещения лаборатории после трудового дня, в первую очередь разложить приборы по шкафам, провода в специальные ящики, затем вытереть пыль, подмести полы. Кроме прочего студенты иногда устраняли мелкие неисправности оборудования, паяли, набирали на компьютере лабораторные инструкции.

Поэтому работа лаборанта не казалась ей суперсложной. Это же не испытание и наладка космической техники перед полетом в межпланетное пространство. Тем более ей было уже все знакомо плюс генетически заложенные с рождения данные – ответственность и трудолюбие. Очень скоро у нее появилось удостоверение, в котором подтверждалось, что она имеет необходимую квалификационную группу по электробезопасности.

А дальше все покатило само собой. Подготовить к очередной работе, все лабораторные стенды и приборы, про-

верить их исправность, подобрать соответствующий теоретический и наглядный материал, а если требовалось, то разработать методику проведения работы. Вроде бы не сложно, но знание основных законов электротехники обязательно, неукоснительно. В обязанности лаборанта входило своевременно выявлять поломки лабораторных стендов и приборов; умение собирать электрические схемы по чертежам и эскизам, при этом правильно подобрать приборы с требуемой шкалой, ценой деления и погрешностью; уметь работать с мегомметром, испытывать кабели на сопротивление изоляции с записью в журнале испытаний.

Как у всех новичков поначалу Светлану не отпускало чувство страха – справится она или нет, а вдруг у нее ничего не получится. Но уже через месяц работы в техникуме она вполне уверенно выполняла самостоятельно мелкий ремонт, паяла и собирала электрические схемы, при этом вспоминала отца, как он говорил, что не стоит бояться в жизни трудностей, потому что глаза боятся, а руки делают. Вопреки ожиданиям Светланы основной проблемой для нее явилось вовсе не работа с техникой, а учащиеся. Последние были просто головной болью. Они молодые, беспечные, легкомысленные никак не хотели понимать, что электрический ток – это не шутка. Несмотря на то, что это природное явление не имеет ни вкуса, нивкуса, ни запаха крайне опасно для жизни. И если не соблюдать определенных мер безопасности, безалаберность, бесшабашность может привести

к самым печальным последствиям. Во время лабораторных работ за группами, в особенности обучаемых на базе девяти классов, требовался неусыпный контроль. Их непомерное детское любопытство доводило Светлану до исступления, почти до истерики. Едва оказавшись у лабораторного стенда, между прочим под самым настоящим напряжением, и лихим пацанам тут же начинало казаться, что они находятся не в лаборатории, а за штурвалом самолета, и поэтому не переключить какой-нибудь тумблер и не покрутить понравившуюся черненькую, блестящую, эбонитовую ручку просто ниже их достоинства. Самые смелые и отвязные пытались замерить ток в бытовой розетке лабораторным амперметром и посмотреть, что из их затеи получится. А Светлане приходилось бегать между столами, уговаривать, предостерегать, ругаться, объяснять.

Теньковская Наталья первой, позабыв про студенческую ссору, подошла к Светлане. И перекинулась с ней несколькими ничего незначащими фразами, полагающимися в таких случаях, типа «как твои дела», «как твоя мама», «тебе нравится у нас работать». Светлана, будучи девушкой доброй от природы, расстаяла и наивно решила, что теперь у них все будет, как и прежде, как было в институте, все вместе, всюду парой, дружба не разлей вода. Но случилось иначе. Впоследствии Светлана с разочарованием заметила, что как только она проведет работу с группой, где преподает Наталья Петровна, после какое-то время она Светлану и не ви-

дит. Очень равнодушно кивнет где-нибудь в коридоре, а на полутемной лестнице вообще сделает вид, что не замечает. По мере приближения новой лабораторной работы, интенсивность приветливости с ее стороны возрастает. В период подъема она могла например подойти к Светлане в учительской, при всех сделать комплимент, похвалить прическу или кофточку, а потом в период спада снова наступала очередь холодности. Светлане порой казалось, что ее попросту используют, когда Наталье нужно, она улыбается, если нет нужды, то она Светлану и не замечает. Их общение менялось циклически в зависимости от учебного расписания.

Светлана старалась, самозабвенно и с энтузиазмом трудилась, отдавала всю себя работе. Лабораторные кабинеты благодаря ее усилиям приобрели уют и порядок. Все приборы она аккуратно разложила по стеллажам в соответствии инструкциям – по видам, номиналам и мощностям ; провода, запаянные с обоих концов клеммами, лежали в отдельных ящиках и были распределены по сечениям. Светлана настолько увлеклась работой лаборанта, что не замечала, как зло, завистливо посматривает на нее Теньковская, если бы не ее зависимость от лабораторных работ, давно бы свою бывшую подругу как –нибудь подставила, и съела бы Светлану без соли и хлеба, в сыром виде.

Старание, ответственность, трудолюбие уже давно были отмечены заведующим лабораториями. И когда один из преподавателей внезапно и надолго заболел, предметы его ве-

сти стало некому, и в конце концов после долгого препирательства между преподавателями, кому взять освободившиеся часы, завлаб обратился в учебную часть и рекомендовал Светлану Ивашову. Немного сомнений и колебаний, можно ли доверить новенькой преподавать, а тут еще заведующая кафедрой элек-тротехнических дисциплин, Старовольтова Инна Аркадьевна, прямо-таки загорелась увидеть Светлану в качестве преподавателя, потому что в основном замещать заболевшего преподавателя пришлось бы ей, как главной на кафедре, а она и без того имела неплохо – хороший оклад плюс приличные бонусы, и ей уже немолодой женщине лишняя нагрузка была ни к чему.

Освободившимися предметами были охрана труда, электроматериаловедение и электрооборудование промышленных предприятий. Стоит отметить, что последний из перечисленных считался из категории сложных и обычно его доверяли только опытным преподавателям. Но сейчас сделали исключение, при любом варианте развития событий с вероятностью 99 процентов вести электрооборудование заведующей, она и поставила окончательную жирную точку. А Светлана согласилась сразу. Она не сказала «я подумаю», она ответила утвердительное «да». Потому что в тот момент в ее голове постоянно крутились похожие мысли. Один единственный вопрос она себе задавала – где взять денег. Зарплата преподавателя была на порядок больше зарплаты лаборанта, и еще все-таки лаборант – это рабочая профессия.

Тогда летом хоть Светлана и обрадовалась неожиданно предложению Александры Ивановны, впоследствии это несоответствие между полученным высшим образованием и реальным положением дел, ее несколько корбило. Как всегда, Светлана согласилась, а потом начала сомневаться, справится ли. Сложнейшие предметы ей без должного опыта работы придется вести уже со следующего семестра и времени на тщательную подготовку у нее нет. Нет конспектов, нет разработанной, ясной методики ведения занятий, нет планов уроков, и времени, времени нет. А деньги нужны сейчас. Вот они, вернее их постоянное отсутствие, все и решило. «Ничего, все будет хорошо, – сказала она себе, – у меня впереди весь декабрь, а дальше длинные новогодние праздники. У меня будет время подготовиться. Обложусь учебниками и тетрадями и буду учить, учить»

В таких ситуациях она всегда вспоминала отца. Когда в детстве у Светланы что-то не получалось со школьными задачками, отец успокаивал ее : не переживай дочка, терпение и труд все перетрут.

Все последующие декабрь и половина января ознаменовались для Светланы усиленной подготовкой к новому семестру. Она всю себя полностью отдала во власть технической литературы. С утра до пяти вечера на основной работе в техникуме в качестве лаборанта, а после уроков для нее наступало время беспрецедентного мозгового штурма до самой ночи. Помимо этого Светлана старалась урвать кусочки ра-

бочего времени – перерыв на обед, свободные промежутки времени между лабораторными работами и никуда не отвлекаясь, только штудирование учебников.

План самоподготовки был таков – она не занималась одним предметом, а двигалась сразу в трех направлениях, изучая все три. Светлана подготовила учебного материала по каждому из предметов приблизительно на десять, двенадцать занятий. Что это означало? Были разработаны промежуточные и итоговые контрольные тесты, написаны конспекты на это количество часов вперед. И электроматериаловедение, электрооборудование, и охрана труда, включающая электробезопасность, являлись родственными, основой их была электротехника, и этот факт заметно облегчал ее труд. А потом Светлана Ивашова как инженер-энергетик, все эти науки изучала в институте, кроме охраны труда. Но одно дело институт, где нужно было ходить на лекции, и на экзаменах просто отбарабанить ответ, и совершенно другое – донести эти знания до других.

Что-то давалось ей легко, например предмет охрана труда. Она читала учебники как художественную литературу. А вот с электрооборудованием возникали сложности. Светлана подолгу разбиралась в электрических схемах оборудования, обращаясь к самым разным учебникам. Помочь, объяснить непонятное было некому. Так прошел весь декабрь и наступил всеми любимый, долгожданный праздник Нового года. За окнами гремела музыка, взрывались петарды, и новогод-

нее небо то и дело озарялось салютом. Светлана позволила себе расслабиться 31 декабря, но уже вторую половину дня первого января она сидела за учебниками. Семья, мама и брат Леша, уговаривали ее наплевать на работу, бросить все и веселиться. Мама ворчала: все нормальные люди отдыхают, веселятся, а ее дочь как раб на галерах работает и работает, как ненормальная. Светлана пропускала мимо ушей все ее замечания и в таком режиме провела половину января.

Дело в том, что Светлана Ивашова по своей натуре являла собой самую настоящую перфекционистку. Она всегда стремилась к самосовершенствованию, всегда занималась самовоспитанием. Ставила перед собой для достижения и преодоления самые запредельные планки. В школе стремилась учиться только на отлично, те же помыслы и стремления занимали ее в институте. Закончила музыкальную школу по классу фортепиано, посещала почти все кружки детского дома творчества – кружки лепки, художественной резьбы по дереву и рисования. Когда открылся кружок юного фотографа, она тут же записалась и туда. Одно ей не удавалось, это танцы, Светлану туда не приняли из-за комплекции. В жилище по ее мнению должна быть идеальная чистота – полы мыться каждый день, постельное белье как советуют в журналах для домохозяек, меняться каждые три дня. Недостаточно вычищенный ковер и невыглаженное белье причиняло ей почти физическую боль. Посуда после мытья должна скрипеть от чистоты, тарелки в сушилке разложены точно по

ранжиру, а у кастрюль она вычищала обожженное открытым огнем, внешнее дно, то место которое даже рьяные хозяйки не всегда вычищают. Это не ей девочке – школьнице делали замечания по поводу уборки, а она Светлана ругалась с домочадцами за каждую соринку, пылинку. В чем была причина этого стремления к постоянному совершенствованию? Светлане за то чтобы она не взялась, всегда казалось, что она старается мало, делает что-то не так, что-то у нее не получается и она постоянно не на высоте. При этом стремясь к совершенству, она становилась все более пунктуальной и трудолюбивой, и любая оплошность или ошибка казалась ей катастрофой. Когда-то еще в раннем детстве, папе, чтобы содержать семью приходилось много работать, а родная мама была занята часто болевшим маленьким братом Лешей, кроху Светочку забрала к себе бабушка. Она своим правильным воспитанием и заложила основы характера. Под ее чутким руководством внучка по несколько раз в день раскладывала свои игрушки, а за оторванную пуговицу ее ждало суровое внушение. В начальных классах школы началась настоящая экзекуция и небос-нованная муштра. Если вдруг первоклассница Светочка делала небольшую пометку в тетради или допускала исправления, бабуля безжалостно выдирала с корнем листок и заставляла внучку переписывать всю страницу заново. Строгая бабуля постоянно напоминала своей юной воспитаннице о ее вымышленных недостатках. Она не уставала твердить маленькой девочке Светочке с на-

ивными голубыми глазками и забавными косичками, что она некрасивая, неаккуратная, безалаберная и ничего толкового из нее не получится. Бабуля была абсолютно уверена в своей правоте, она считала, что постоянная критика и есть самый действенный способ воспитания, у нее и мысли сомнения не возникало о том, что она попросту портит девочке характер.

И Светлана с самого детства неосознанно поселила внутри себя строгого и требовательного монстра, потому что перфекционизм – это болезнь, и болезнь заразная, да к тому же из тех, что лечатся нелегко. Она став взрослой, продолжала стремиться к совершенству, редко была довольна собой, потому что в глубине души считала себя хуже всех, ее не отпускало чувство вины за то что не дотягивала до высокого уровня, который она же себе сама и установила. Давно известно – тот, кто стремится быть первым, убежден, что он последний. Светлана, сама того не подозревая, попросту не уважала себя.

Став взрослой, самостоятельной женщиной, Светлана не изменилась. Перфекционизм при всех его недостатках, имеет и положительную сторону, которая заключается в пунктуальности, обязательности и ответственности. Она так же как и в детстве часто была недовольна собой, критиковала себя ни за что, но тщательность и ответственность в ней перевешивали. К примеру появилась у них в доме новая современная стиральная машина. Пока она скрупулезно, методично не изучила всю инструкцию по эксплуатации, не прочитала ее от первой до последней страницы, не поняла все

в конструкции машины досконально, Светлана не включила ее в сеть. Та же история повторилась с кухонным комбайном и другой домашней техникой. А когда отец подарил дочери компьютер, то она изучая его, забросила на то время детективы и любовные романы, которые безумно любила читать. Легкое чтение заменила серьезная литература о компьютерах. Светлана скупилась в книжных магазинах все книги, отвечающие интересующей ее тематике. Если возникали трудности с терминами, она не ленилась заглядывать в русскоанглийский словарь. обращалась в сервисные центры по ремонту и настройке домашних компьютеров. В итоге стала квалифицированным пользователем и знала компьютер досконально. Ту же методичность и настойчивость проявляла во всем новом, будь то посадка саженцев на дачном участке или ремонт в квартире.

В начале семестра выяснилось, что Светлане придется вести не три, как она предполагала, а четыре предмета. К трем, к которым она хоть как-то сносно подготовилась, добавился еще один – электроизмерения. Последний совсем недавно вела Наталья Теньковская. После новогодних праздников она неожиданно отказалась от него, сославшись на занятость общественными поручениями. Администрация пошла ей на встречу, а по другому и быть не могло. Теперь Наталья Петровна, активный деятель профсоюза, полубосс, все свое свободное от учебных занятий время, важно с красной папкой в руках передвигалась по длинным коридорам тех-

никума. Она деловито общалась с народом, иногда доставая из заветной папки блокнот и что-то записывала туда.

Зимние каникулы она провела в Европе. В папке вместе с документами Наталья Пет-ровна носила пачку фотографий, так на всякий случай. Надо отметить фотографии были отличного качества. На них красавица Наталья была запечатлена то на фоне заснеженных вершин, загорелая и счастливая, то посреди шикарной обстановки отеля, в котром по всей видимости она проживала. Тем, кто был материально победнее, кому как не деятелю профсоюза не знать о доходах работников, она в обязательном порядке доставала все карточки для просмотра, сопровождая личными комментариями. Елейным голоском Наталья, подробно рассказывала все мельчайшие детали жизни в дорогом комфортабельном отеле – насколько мягко и приятно проводить ночи на настоящих шелковых простынях, укрываться одеялами из шерсти альпака, какое вкусное мясо, запеченное на гриле и насколько хорошо вино там какого-то года, делала вид что просто делится впечатлениями, а сама внимательно наблюдала за собеседницей и отмечала как у той «текут слюнки», ведь в курсе же стерва, что у женщины трое детей и воспитывает она их одна без мужа, и сидят они в основном на картошке и кислой капусте. Простым смертным она хвасталась видами горнолыжного курорта, а людям более значимым привезла и подарила дорогие сувениры. Но всем без исключения она своим респектабельным видом как будто говорила – теперь

у нее совсем другая жизнь, иной, более высокий уровень существования, отличающийся от уровня других.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.